

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2121
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2121

СОДЕРЖАНИЕ

- 4619-4625 Гнездование чернохвостой чайки *Larus crassirostris* на крышах зданий в городе Владивостоке. А. П. Х О Д А К О В, Ю. Н. Г Л У Щ Е Н К О
- 4626-4636 К вопросу о гнездовании каравайки *Plegadis falcinellus* и египетской цапли *Bubulcus ibis* в Краснодаре. М. А. Д И Н К Е В И Ч
- 4636-4641 О гнездовании степного орла *Aquila nipalensis* в окрестностях города Семей (Семипалатинск). А. С. Ф Е Л Ь Д М А Н, Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В, Т. Г. Ф Е Л Ь Д М А Н
- 4641-4642 Пролёт тонкоклювых ореховок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* на Украине в 1940-е годы. В. М. А Р Т О Б О Л Е В С К И Й
- 4643-4648 Об одном условии питания белой куропатки *Lagopus lagopus* в зимний период. Н. И. В О Л К О В
- 4649-4656 Некоторые особенности биологии птиц Центрального Казахстана. Л. Б. Б Ё М Е
- 4656-4657 Нахождение курганника *Buteo rufinus* на гнездовье в Чёрном лесу в Кировоградской области. М. А. В О И Н С Т В Е Н С К И Й
- 4657-4658 Щегол *Carduelis carduelis* как вредитель семенников кок-сагыз *Taraxacum kok-saghyz*. А. Н. Д У Д Н И К
- 4658-4663 Лысуха *Fulica atra* в Западной Сибири. А. И. К О Ш Е Л Е В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2121

CONTENTS

- 4619-4625 Nesting of the black-tailed gull gull *Larus crassirostris*
on the roofs of buildings in Vladivostok.
A . P . K H O D A K O V , Y u . N . G L U S C H E N K O
- 4626-4636 On the breeding of the glossy ibis *Plegadis falcinellus* and the cattle
egret *Bubulcus ibis* in Krasnodar. M . A . D I N K E V I C H
- 4636-4641 Nesting of the steppe eagle *Aquila nipalensis*
in the vicinity of Semey (Semipalatinsk). A . S . F E L D M A N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V , T . G . F E L D M A N
- 4641-4642 Invasions of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*
in Ukraine in the 1940s. V . M . A R T O B O L E V S K Y
- 4643-4648 On one condition for the willow ptarmigan *Lagopus lagopus* feeding
in winter. N . I . V O L K O V
- 4649-4656 Some features of the biology of birds in Central Kazakhstan.
L . B . B E M E
- 4656-4657 Finding the long-legged buzzard *Buteo rufinus* nest in the Black Forest
in Kirovograd Oblast. M . A . V O I N S T V E N S K Y
- 4657-4658 The goldfinch *Carduelis carduelis* as *Taraxacum kok-saghyz* seeds
destroyer. A . N . D U D N I K
- 4658-4663 The Eurasian coot *Fulica atra* in Western Siberia.
A . I . K O S H E L E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование чернохвостой чайки *Larus crassirostris* на крышах зданий в городе Владивостоке

А.П.Ходаков, Ю.Н.Глущенко

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,

ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 15 октября 2021

Гнездование различных видов чаек на крышах зданий имеет давнюю историю, при этом как охват территории, где был выявлен этот феномен, так и число видов данной группы птиц, пользующихся такими антропогенными гнездовыми микростациями, подвержены поступательной экспансии и росту. В этом плане показательны сведения, собранные в Западной Европе. Например, в Великобритании и Ирландии в 1930-х годах было зарегистрировано гнездование на крышах лишь моевок *Rissa tridactyla* и серебристых чаек *Larus argentatus*, причём для последнего вида тогда были известны лишь единичные случаи такого гнездового поведения, в то время как в 1960-1970 годах на зданиях гнезилось уже пять видов чаек, а их суммарная численность здесь превысила 1.7 тыс. пар (Cramp 1971).

В дальневосточном секторе Азии гнездование чаек на крышах зданий стало отмечаться значительно позднее, чем в Европе. Оно достаточно хорошо прослежено для тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*, которая освоила крыши в городе Кусиро на острове Хоккайдо (Япония) во второй половине 1980-х годов (Артюхин 2002), а в России её первые гнёзда на крышах в Магадане были отмечены в 1998 году (Зеленская 2004), в Южно-Курильске – в 2013 году (Зеленская 2016), а на Камчатке гнёзда этих чаек на искусственных сооружениях были найдены в 2012 году (Артюхин, Вяткин 2012).

Для чернохвостой чайки *Larus crassirostris* случай гнездования на крышах зданий был установлен в Токио (Япония) в июле 2011 года (Matsumaru 2012), однако для российской части гнездового ареала этого самого многочисленного и достаточно хорошо изученного вида гнездящихся чаек Приморского края такие факты ранее не были опубликованы. Следует отметить, что в черте Владивостока чернохвостая чайка летом вполне обычна, причём 19 апреля 1992 пара этих чаек копулировала на крыше морского вокзала (Назаров 2004). В последней четверти XX века ближайшие к этому городу гнездовые колонии чернохвостых чаек были известны на островах Верховского, где в 1985 году обитало около 100

гнездящихся пар (Шибает 1987) и на островах Унковского, где в 1986 году гнезилось 1500-2000 пар (Шибает 1987; Назаров 2004). В настоящее время чернохвостые чайки в заливе Петра Великого широко расселились. В частности, они гнездятся на полуострове Басаргина (И.М.Тиунов, устн. сообщ.), основание которого примыкает к застроенной части города Владивостока.

При проведении наблюдений за чернохвостыми чайками во Владивостоке 16 мая 2021 нами обнаружена диффузная колония, располагавшаяся на серии различных производственных зданий и сооружений бывшего завода «Стройдеталь», который находится по адресу: улица Героев-тихоокеанцев, д. 5, на удалении приблизительно 1.1 км к северу от ближайшего берега бухты Улисс, в 1.3 км к югу от ближайшего берега бухты Золотой Рог и примерно в 4 км от полуострова Басаргина. По нашей приблизительной оценке, здесь суммарно гнезилось 250-300 пар чаек, хотя часть колонии оказалась недоступной для наблюдений, поэтому их численность может быть и несколько выше. Большинство гнёзд располагалось на шести крышах заброшенных зданий (рис. 1, 2), часть которых уже поросла травой и небольшими деревцами.

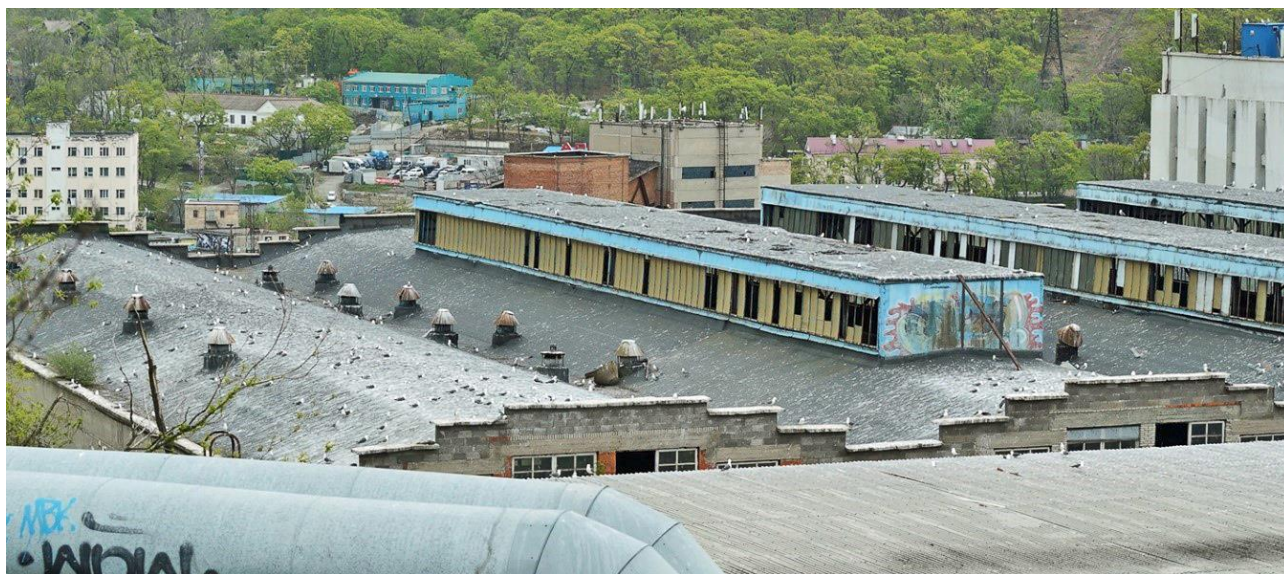

Рис. 1. Общий вид большей части колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris*, расположенной на крышах зданий во Владивостоке. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова.

Помимо этого, 50-70 гнёзд располагалось на неработающем крытом транспортёре сыпучих материалов (рис. 3) и около 20 пар гнезилось на зданиях воинской части, расположенных рядом с корпусами бывшего завода «Стройдеталь».

В большинстве гнёзд 16 мая были кладки разной степени насиженности (приблизительно до 70%), но встречались также недостроенные гнёзда, при этом некоторые птицы носили к ним строительный материал либо сидели на ещё пустых гнёздах. Рядом с некоторыми гнёздами лежали брошенные яйца. Изредка наблюдалась копуляция.

Рис. 2. Фрагменты колонии чернхвостой чайки *Larus crassirostris*, расположенной на крышах зданий во Владивостоке.
16 мая 2021. Фото А.П. Ходакова.

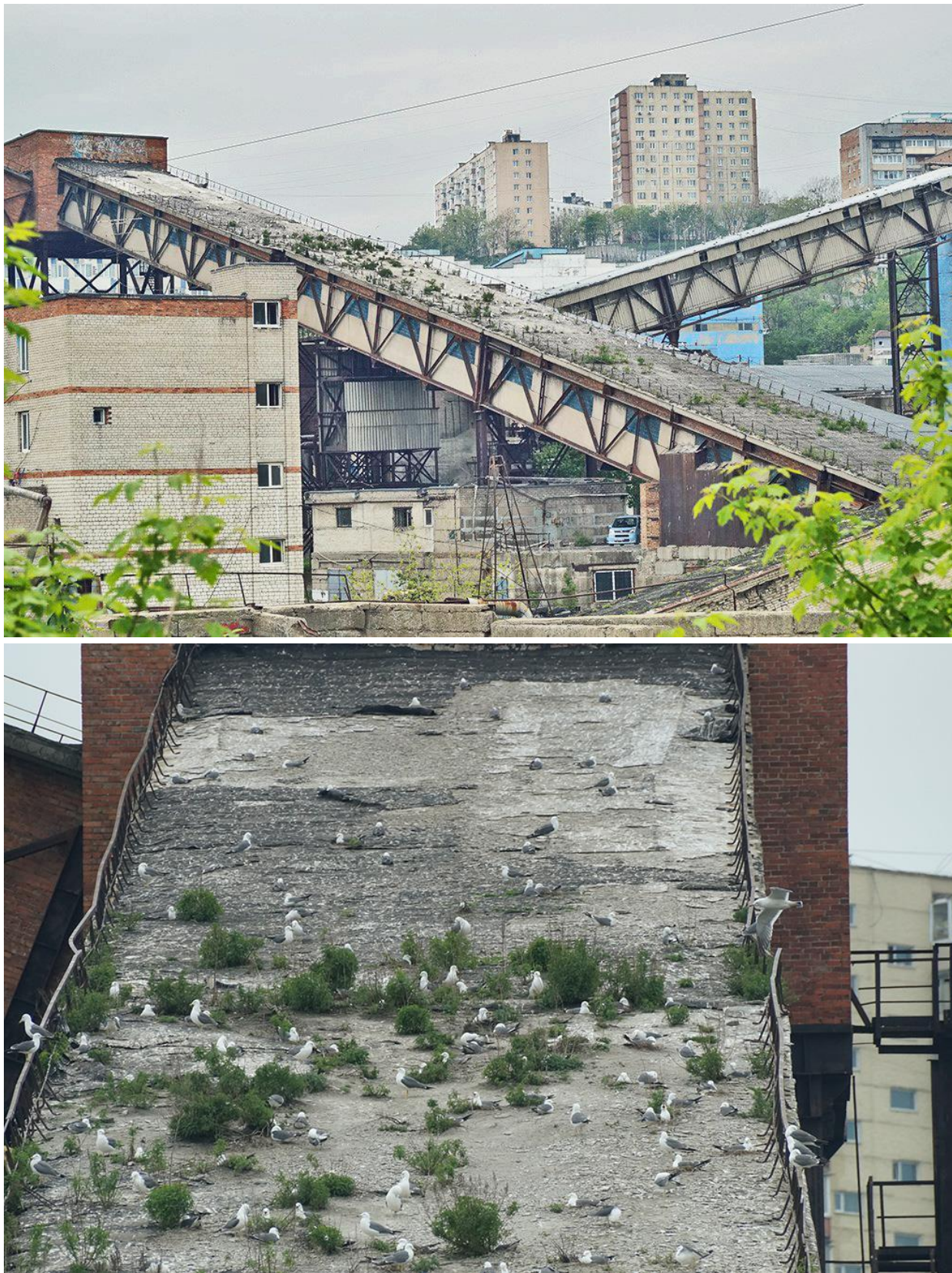

Рис. 3. Фрагмент колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris*, расположенный на неработающем транспортёре сыпучих материалов (вверху – общий вид; внизу – часть поселения крупным планом). Владивосток. 21 мая 2021. Фото А.П.Ходакова.

В одних случаях гнёзда располагались в своего рода укрытиях, расчленяющих общий облик крыш и конструкций (рис. 4), но чаще они находились на ровной поверхности крыш (рис. 2).

Рис. 4. Различные варианты размещения гнёзд чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в колонии. Владивосток. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова.

Рис. 5. Гнёзда в колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris*, расположенные на земле. Владивосток. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова.

Некоторые пары гнездились на территории местной электростанции, которая, видимо, очень редко посещается людьми, поэтому гнёзда чаек размещались не только на её конструкциях, но и прямо на земле (рис. 5). Одна пара чернохвостых чаек устроила своё гнездо на жилом гнезде сороки *Pica pica*, расположенном на опоре линии ЛЭП, при этом чайки проявляли явную агрессию по отношению к сорокам. По этой причине сороки не могли попасть в своё гнездо через собственный леток, пытаясь проделать новый вход с его тыльной стороны (рис. 6), но в итоге это гнездо оказалось ими брошенным.

Судя по опросу рабочих завода «Стройдеталь» с большим стажем, а также жителей рядом расположенных домов, на этой территории чайки в сколько-нибудь значительном количестве появлялись летом уже в начале 2000-х годов, но гнездились ли они, либо использовали крыши зданий только для отдыха, выяснить не удалось. Явно гнездящихся

птиц здесь отмечали по меньшей мере с 2020 года. В настоящее время их массовое присутствие вызывает определённое беспокойство, создавая шум, а также загрязняя территорию помётом, при этом якобы по вине птиц были случаи замыкания электрической сети на местной подстанции. Не исключено, что по этим причинам с чайками здесь борются, используя, вероятно, ядовитые приманки. К такому выводу мы пришли, обнаружив 16 мая 3 достаточно свежих трупов чернохвостых чаек (рис. 7).

Рис. 6. Гнездо чернохвостой чайки *Larus crassirostris*, построенное на жилом гнезде сороки *Pica pica*. Владивосток. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова.

Следует отметить, что уже во второй половине XX столетия в заливе Петра Великого гнездились более 50 тыс. пар чернохвостых чаек (Литвиненко, Шибаев 1976; Шибаев 1987). Учитывая, что этот вид расширяет здесь зону гнездования и поступательно увеличивает численность, активное проникновение чернохвостых чаек в крупные прибрежные населённые пункты Приморского края (в первую очередь Владивостока и Находки) может вызвать существенные проблемы как для городской инфраструктуры, так и для местных жителей. Другими, но при этом более крупными видами чаек, гнездовые поселения которых со временем могут возникнуть на крышах зданий в прибрежных населённых пунктах Приморья, являются тихоокеанская и монгольская *Larus mongolicus* чайки, поскольку в текущем столетии отмечено их активное расселение на островах залива Петра Великого (Шибаев 2014; Глущенко, Коробов 2015; данные Ю.Н.Глущенко).

Рис. 7. Мёртвые чернохвостые чайки *Larus crassirostris*, обнаруженные в колонии во Владивостоке. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова.

Авторы выражают глубокую признательность А.П.Крюкову (Владивосток) и Сайто Такема (Saitoh Takema, Yamashina Institute for Ornithology, Япония) за помощь в поиске и переводе литературы по гнездованию чернохвостой чайки в Японии, а также И.М.Тунову (Владивосток) за сведения о гнездовании этого вида на полуострове Басаргина.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б. (2002) 2008. Необычное гнездование уссурийского баклана *Phalacrocorax filamentosus* и тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **17** (422): 874-875.
- Артюхин Ю.Б., Вяткин П.С. 2012. Гнездование тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на искусственных сооружениях в Камчатском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2600-2603.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **5**: 22-45.
- Зеленская Л.А. 2004. Гнездование тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на крышах зданий Магадана // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 85-90.
- Зеленская Л.А. 2016. Новые урбанизированные гнездовья тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1277): 1455-1465.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1976. Колониальные птицы в заливе Петра Великого // *Охрана природы на Дальнем Востоке*. Владивосток: 181-183.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Шибаев Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.
- Шибаев Ю.В. 2014. Освоение монгольской чайкой *Larus (smithsonianus) mongolicus* Sushkin, 1925 восточной периферии Азиатского континента // *Дальневост. орнитол. журн.* **4**: 3-19.
- Cramp S. 1971. Gulls nesting on building in Britain and Ireland // *Brit. Birds* **64**, 11: 476-484.
- Matsumaru I. 2012. Relocation of a colony of black-tailed gulls (*Larus crassirostris*) from the roof terrace of a building to the island in Shinobazu pond, Tokio // *Urban birds. Bulletin of the Urban-Bird Society of Japan* **29**: 8-21.

К вопросу о гнездовании каравайки *Plegadis falcinellus* и египетской цапли *Bubulcus ibis* в Краснодаре

М.А.Динкевич

Михаил Александрович Динкевич. Мензбировское орнитологическое общество.
Краснодар, Россия. E-mail: mdin@mail.ru

Поступила в редакцию 10 октября 2021

Недавно опубликована статья Ю.В.Лохмана, А.О.Лохман «Каравайка *Plegadis falcinellus* и египетская цапля *Bubulcus ibis* – гнездящиеся виды урбанизированного ландшафта Краснодара» (2021), в которой сообщается о смешанной гнездовой колонии цапель и ибисов в юго-восточной части Краснодара (Карасунский округ, микрорайон Гидростроителей), обнаруженной в мае 2020 года С.В.Медведевой*.

Находка нового колониального поселения с участием редких охраняемых видов птиц, к тому же расположенного в границах крупного города, действительно, представляет значительный интерес. К сожалению, Ю.В.Лохман и А.О.Лохман в своей публикации привели небольшое количество фактического материала по этому вопросу. По сути, кроме месторасположения колонии и экспертной численности гнездящихся в ней видов, никакой другой информации в работе не содержится.

Активное цитирование авторами статьи исключительно собственных опубликованных сведений (из 14 литературных источников из списка литературы только в одном Ю.В.Лохман и А.О.Лохман не являются авторами) в ущерб сведениям других специалистов, работающих в регионе, привело, на наш взгляд, к появлению в обсуждаемой работе ряда неточностей и некорректных выводов.

В рамках настоящей статьи мы хотели бы остановиться на спорных моментах относительно гнездования каравайки и египетской цапли в Краснодаре и обсудить их на основании литературных сведений, которые Ю.В.Лохман и А.О.Лохман почему-то не стали использовать в своей работе, и собственных данных по орнитофауне краевого центра, которая изучается автором с конца 1980-х годов (Динкевич 2001).

Ю.В.Лохман и А.О.Лохман пишут (2021, с. 4238): «В границах муниципального образования город Краснодар ранее отмечены следующие гнездящиеся виды рассматриваемой группы [цапель и ибисов]: волчок *Ixobrychus minutus*, кваква *Nycticorax nycticorax*, серая *Ardea cinerea*,

* Общее описание места обнаружения колонии и фотографии гнездящихся здесь видов (каравайка, кваква, жёлтая, малая белая и рыжая цапли) со строительным материалом или на гнёздах доступны по ссылке: http://www.rbcu.ru/forum/forum19/topic2548/?PAGEN_1=118

рыжая *Ardea purpurea*, малая белая *Egretta garzetta* и жёлтая *Ardeola ralloides* цапли. Их колониальных гнездовых поселений не наблюдали, отмечалось характерное диффузное распространение».

В границах муниципального образования (МО) город Краснодар (рис. 1) к гнездящимся, помимо указанных видов, следует также отнести выпь *Botaurus stellaris*. Так, А.А.Винокуров (1953) отмечал её с марта по сентябрь в пойме реки Кубани (заросли ив, тростники на заливных лугах, рисовые поля) и считал гнездящимся видом. Нами в 1990-2010-х годах в гнездовое время (май-июнь) одиночные выпы неоднократно визуально и по голосу зарегистрированы в пойме реки Кубани у лесопарка «Краснодарский», на Пашковских Карасунских озёрах, на рисовых чеках близ посёлка Белозёрный и станицы Елизаветинская.

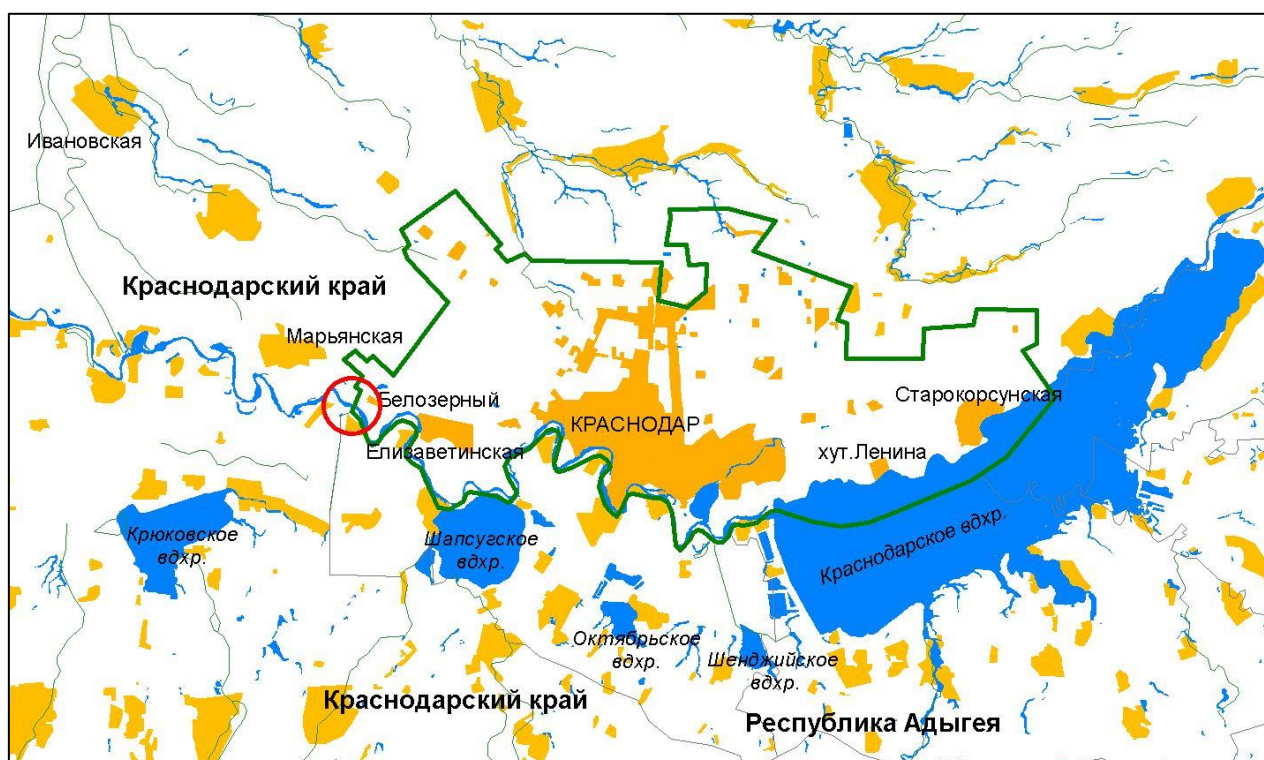

Рис. 1. Карта-схема МО город Краснодар и его окрестностей.
Зелёной линией показаны границы муниципального образования,
красной линией – район находки колонии голенастых с участием каравайки в 2010 году.

Все гнездящиеся виды цапель и ибисов, за исключением волчка и выпы, размножались в границах МО город Краснодар в колониальных поселениях (Очаповский 1967, 1971; Динкевич, 2001; Мнацеканов, Динкевич, Найданов 2012). Колонии цапель (малая белая и кваква), найденные В.С.Очаповским в черте краевого центра (урочище «Дубинка» и острова на реке Кубани близ станицы Елизаветинская), существовали как минимум уже в 1960-х годах, что делает сведения Ю.В.Лохмана (2017) о появлении поселений голенастых птиц на территории города (пойма Кубани у станицы Елизаветинская) лишь с конца 1980-х годов некорректными.

В приведённом выше списке гнездящихся видов голенастых птиц в границах МО город Краснодар отсутствуют египетская цапля и каравайка. В своей работе Ю.В.Лохман и А.О.Лохман подчёркивают это ещё несколько раз и отмечают новизну находки этих видов на гнездовании: «В 2021 году в юго-восточной части города Краснодара (Карасунский округ, район Гидростроителей) в условиях урбанизированного ландшафта зарегистрирована колония цапель и ибисов, в том числе обнаружены новые для города гнездящиеся виды: каравайка *Plegadis falcinellus* и египетская цапля *Bubulcus ibis*» (с. 4238); «Велика созологическая значимость места гнездования птиц, здесь гнездятся три охраняемых вида: жёлтая цапля и не отмечавшиеся ранее в границах Краснодара египетская цапля и каравайка» (с. 4243); «Для Краснодара впервые на гнездовании отмечены каравайка и египетская цапля» (с. 4243).

Ниже приведена информация по гнездованию каравайки и египетской цапли в границах МО город Краснодар.

Каравайка. Отмечая первый факт гнездования этого ибиса в краевом центре с 2020 года, Ю.В.Лохман, А.О.Лохман (2021) со ссылками на свои же работы приводят уже известные места размножения каравайки в локациях, которые административно входят в МО город Краснодар. Авторы пишут: «Ближайшее место гнездования каравайки относительно Краснодара расположено в станице Ивановская* и окрестностях станицы Марьянская, нерегулярно они гнездились в окрестностях станицы Елизаветинская» (с. 4243).

Однако станица Елизаветинская расположена в составе Прикубанского внутригородского округа Краснодара (Елизаветинский сельский округ). Таким образом, во-первых, ни станица Ивановская, ни станица Марьянская не могут быть ближе к краевому центру, чем станица Елизаветинская, входящая в его состав, а, во-вторых, размножение каравайки в колонии в микрорайоне Гидростроителей априори не может быть первым фактом гнездования вида в границах МО город Краснодар, как это утверждают Ю.В.Лохман, А.О.Лохман (2021).

Гнездование каравайки в черте МО город Краснодар зарегистрировано уже 10 мая 2010 в смешанной колонии цапель и ибисов в окрестностях посёлка Белозёрный. Птицы занимали участок тростниковых зарослей площадью 0.5 га на водоёме, который жители посёлка называют озером Лотосов из-за растущих здесь в большом количестве лотосов орехоносных *Nelumbo nucifera* (рис. 2, 3). В колонии размножалось не менее 30-35 пар караваек, 10 пар рыжих цапель, 7 пар малых белых цапель, 7 пар квакв, 2 пары жёлтых цапель (Мнацеканов, Динкевич, Найданов

* Поливидовая колония голенастых с участием каравайки и грача *Corvus frugilegus* у станицы Ивановская найдена 10 июля 2013 (Мнацеканов и др. 2013), т.е., как минимум, за 4 года до 2017-2018 годов, как утверждается в литературе (Лохман, Гожко, Лохман 2020; Лохман, Лохман 2021). Колония занимала участок посадки шелковицы *Morus* spp. и ореха чёрного *Juglans nigra* на окраине населённого пункта.

2012). Нами с Л.В.Маркитан 22 мая 2011 в этой колонии учтено 45-50 пар размножающихся караваек. Гнездование вида подтверждено находками гнёзд с яйцами (рис. 4, 5). При следующем совместном посещении колонии 10 мая 2014 каравайки не были отмечены. Позднее мы в данной колонии голенастых птиц наблюдений не проводили.

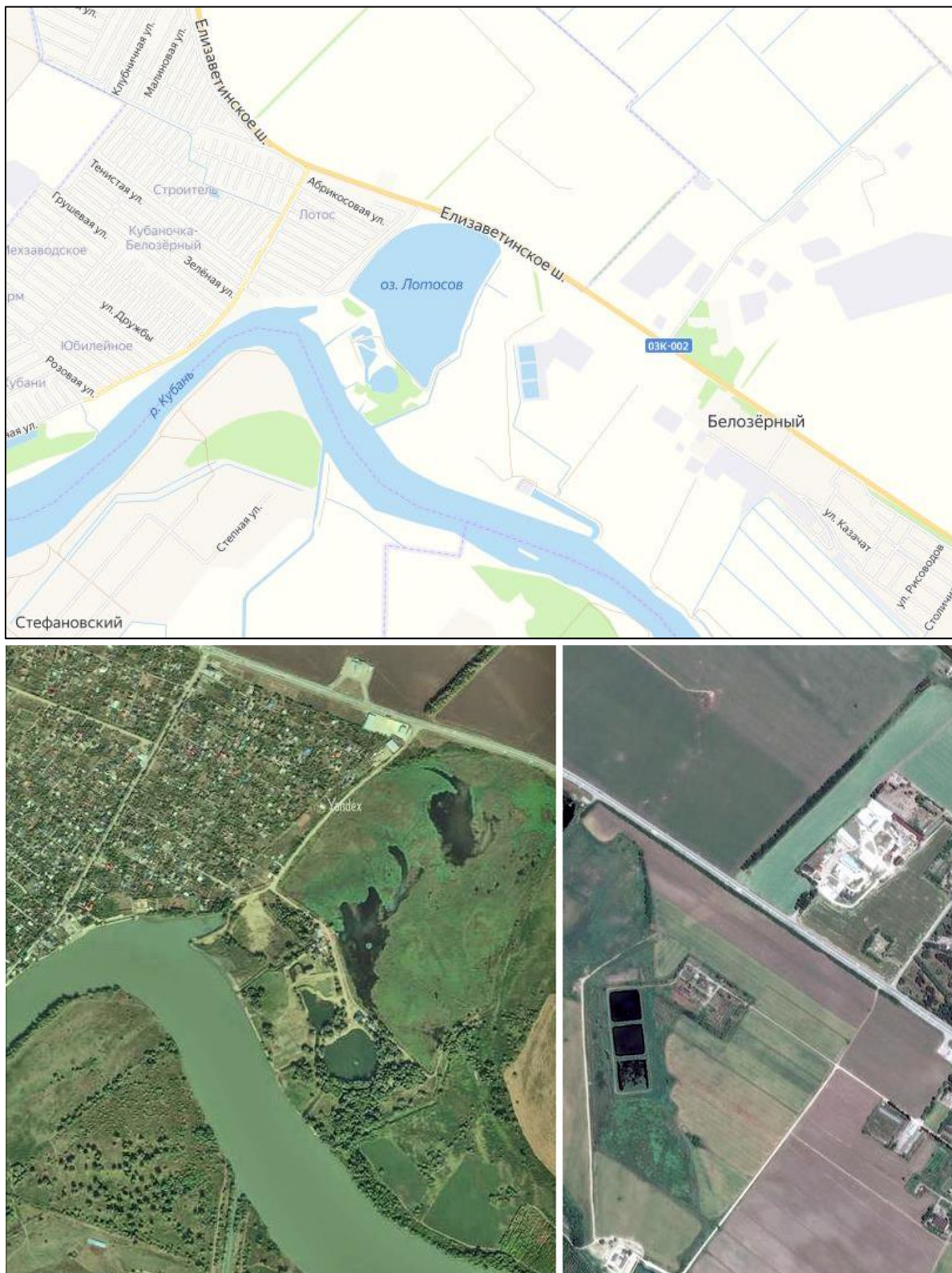

Рис. 2. Местоположение смешанной колонии голенастых на юго-западной окраине Краснодара (озеро Лotosов, окрестности посёлка Белозёрный; по данным <https://yandex.ru/maps/>).

Рис. 3. Общий вид озера Лotosов близ посёлка Белозёрный. 22 мая 2011. Фото Л.В.Маркитан.

Мы категорически не согласны с утверждением о нерегулярном гнездовании каравайки в окрестностях станицы Елизаветинская (Лохман 2017; Лохман, Лохман 2021). За 30 лет постоянных наблюдений вблизи от этого населённого пункта нами ни разу не наблюдались колонии цапель и ибисов. Нет таких указаний и в других работах, а ближайшим к

станции местом размножения голенастых являются водоёмы у посёлка Белозёрный, главным образом, уже упоминавшееся выше озеро Лотосов (Динкевич 2001; Емтыль и др. 2003; Мнацеканов, Динкевич, Найданов 2012; Лохман, Емтыль, Донец 2018). В окрестностях Елизаветинской нами каравайки (иногда даже сотенные стаи) наблюдались ежегодно только в период трофических кочёвок на рисовых чеках с апреля-мая по сентябрь.

Рис. 4. Каравайки *Plegadis falcinellus* над колонией. Озеро Лотосов, окрестности посёлка Белозёрный. 22 мая 2011. Фото А.В.Маркитан.

Обнаруженная в микрорайоне Гидростроителей колония цапель и каравайки, видимо, появилась за несколько лет до 2020 года, на что указывают и Ю.В.Лохман, А.О.Лохман (2021). Нами в июле-августе 2017 года над улицей Мачуги близ места размещения колонии неоднократно наблюдались кормовые миграции многочисленных караваек.

Мы согласны с предположением Ю.В.Лохмана, А.О.Лохман (2021), что на территории Краснодара существуют и другие гнездовые поселения ибисовых. Так, в июне 2021 года кормовые перемещения небольших стаяк и одиночных караваек несколько раз регистрировались нами над Фестивальным микрорайоном, центром города (район улицы Красноармейская близ администрации Краснодарского края и улицы Северная недалеко от Сенного рынка), а также над Комсомольским микрорайоном (письменное сообщение Р.А.Мнацеканова).

Рис. 5. Гнездо каравайки *Plegadis falcinellus* с кладкой. Озеро Лotosов, окрестности посёлка Белозёрный. 22 мая 2011. Фото Л.В.Маркитан.

Египетская цапля. На территории МО город Краснодар египетские цапли впервые были отмечены 14 мая 2014 (1 птица) и 2 мая 2015 (2 одиночных особи) на рисовых полях близ станции Елизаветинская (Динкевич 2015).

В отношении этого вида в обсуждаемой статье (Лохман, Лохман 2021, с. 4243 утверждается: «Самая восточная точка гнездования находится на берегу Краснодарского водохранилища (хутор Ленина), в 2021 году птицы здесь не отмечены. В настоящее время ближайшее к Краснодару место гнездования египетских цапель находится в станице Ивановская». В другой же, причём более ранней работе (Гожко, Лохман 2021) написано: «Дальнейшие исследования позволили выявить ранее неизвестные места гнездования аистообразных птиц, в которых подтверждено существование трёх новых поселений египетской цапли у станций Черноерковская (Славянский район), Ивановская и Марьянская (Красноармейский район) численностью 40-50, 30-35 и 15 пар соответственно».

Согласно этим данным, ближайшим к Краснодару пунктом гнездования вида является станица Марьянская, а не Ивановская*. Однако, как и в случае с каравайкой, размножение египетской цапли в колонии в микрорайоне Гидростроителей (Лохман, Лохман 2021) не может быть первым гнездованием вида в пределах краевого центра, поскольку хутор Ленина входит в границы МО город Краснодар (Пашковский сельский округ в составе Карасунского внутригородского округа).

Во всех литературных источниках (Гожко, Лохман 2017, 2018; Лохман, Лохман 2021), где сообщается о гнездовании египетской цапли на хуторе Ленина на берегу Краснодарского водохранилища, авторы ограничиваются лишь самим фактом «гнездования» вида в указанном локалитете. Только в одной работе (Гожко, Лохман 2021) данная информация немного уточнена: «Обнаружены 3 пары египетских цапель на берегу Краснодарского водохранилища».

Опубликованные сведения основаны, вероятно, на встречах египетских цапель С.В.Медведевой в окрестностях хутора Ленина начиная с 2015 года и как минимум на протяжении 4 лет. 9 мая 2016 этот орнитолог-любитель встретила здесь трёх взрослых цапель. В середине третьей декады июля 2016 года, по её мнению, египетские цапли вывели птенцов. С.В.Медведева пишет: «Похоже, что три птенца от одной пары, а вторая пока одинока: летает вся стая, а садятся порознь»†. Где размножались встреченные птицы: в границах краевого центра (хутор Ленина), в соседнем Динском районе или, может быть, на южной стороне Красно-

* По данным сайта <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, станицы Ивановская и Марьянская расположены в 48 км к северо-западу и в 16 км к западу от Краснодара.

† Описание встреч и фотографии египетских цапель, снятых С.В. Медведевой 9 и 26 мая 2016, 25 июля 2016 и 15 мая 2018 близ хутора Ленина, размещены на сайтах Союза охраны птиц России: http://www.rbcu.ru/forum/messages/forum19/topic2548/message183905/?sphrase_id=38576023#message183905; http://www.rbcu.ru/forum/messages/forum19/topic2548/message187623/?sphrase_id=38576023#message187623

дарского водохранилища, то есть в Республике Адыгея, – по имеющимся сведениям определить невозможно.

Фактическое подтверждение размножения египетской цапли отсутствует и в обнаруженной колонии в микрорайоне Гидростроителей. Так, С.В.Медведева вообще не видела здесь эту цаплю, а Ю.В.Лохман и А.О.Лохман (2021) хоть и наблюдали её, но кроме экспертной оценки численности не приводят никаких других сведений, которые могли бы свидетельствовать о достоверном гнездовании египетской цапли в данном месте. Статус вида на территории МО пока нужно оценивать как «вероятно гнездящийся».

Не исключено, что колония египетской цапли, если она действительно существовала в районе хутора Ленина, переместилась в окрестности станицы Старокорсунская. Взрослые египетские цапли (по 1-2 особи) были сфотографированы здесь 24 мая 2020 и 31 июля 2021 А.Баздыревым (erbirds.ru).

Продолжаются регистрации египетской цапли и в районе станицы Елизаветинская (12 мая 2017 и 1 мая 2021 на рисовых чеках, наши данные; 22 апреля 2021 на пашне, С.Медведева, erbirds.ru). Можно предполагать, что где-то и в юго-западной части города существуют гнездовья этого вида.

Отмечая, что находка нового колониального поселения голенастых в границах крупного города представляет значительный интерес, хотелось бы обратить внимание, что случаи, правда, одиночного гнездования цапель и ибисов в населённых пунктах Краснодарского края были зарегистрированы и ранее. Так, в 1947 году кваквы построили гнездо и успешно вывели птенцов в самом центре Ейска, а в 1963 году в Темрюке построенное гнездо квакв было разорено местными жителями (Харченко, Миноранский 1967).

В других регионах Северного Кавказа такие факты также известны. В Ставропольском крае успешное гнездование двух пар квакв в саду усадьбы одного из жителей посёлка Турксад Левокумского района впервые описано А.П.Бичеревым и А.Н.Хохловым (1989 – цит. по: Караваев, Хубиев 2017). В 2012 году в заброшенном старом саду между жилыми домами в ауле Эркен-Халк Ногайского района Карачаево-Черкесской Республики обнаружена жилая колония квакв и малых белых цапель (Караваев, Хубиев 2017).

Не углубляясь в сущность термина «урбанизированный ландшафт», на основании представленных материалов (Лохман, Лохман 2021) можно сказать, что колония цапель и ибисов в микрорайоне Гидростроителей по своим биотопическим характеристикам мало отличается, например, от колонии на озере Лотосов у посёлка Белозёрный. В обоих местах птицы размножались в пойме реки Кубани в зарослях макрофитов на мелководных водоёмах вблизи крупных автомагистралей и районов за-

стройки. Посещение людьми обеих колоний как в «городе» (Гидрострой), так и на окраинах (Белозёрный) минимально. Появление колонии цапель и ибисов на действительно городских (а не находящихся в городе) водоёмах, окружённых со всех сторон плотной многоэтажной застройкой, например, на Карасунских озёрах, маловероятно.

Таким образом, найденная в 2020 году на территории города Краснодара (Карасунский округ, микрорайон Гидростроителей) смешанная колония цапель и ибисов не является местом первого гнездования каравайки в краевом центре. Впервые случай размножения вида в административной черте Краснодара зарегистрирован в 2010 году (озеро Лотосов у посёлка Белозёрный). Достоверное размножение египетской цапли в границах краевого центра до настоящего времени не подтверждено, а вид следует считать здесь вероятно гнездящимся.

Автор благодарен Л.В.Маркитан, Р.А.Мнацеканову и Е.А.Динкевич за участие в совместных полевых работах и всестороннюю помощь в подготовке данной статьи.

Л и т е р а т у р а

- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. 1989. Кваква и жёлтая цапля на Ставрополье // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 18-24.
- Винокуров А.А. 1953. *К фауне птиц города Краснодара и его окрестностей*. Курсовая работа. М.: 1-31 (рукопись).
- Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2017. Египетская цапля *Vibulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Краснодарского края. Животные*. 3-е изд. Краснодар: 517-518.
- Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2018. Египетская цапля *Vibulcus ibis* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1688): 5375-5377.
- Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2021. О расширении гнездового ареала египетской цапли *Vibulcus ibis* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2022): 136-137.
- Динкевич М.А. 2001. *Орнитофауна города Краснодара (состав, структура, распределение, динамика, пути формирования)*. Дис. ... канд. биол. наук. Ростов-на-Дону: 1-242 (рукопись).
- Динкевич М.А. 2015. Интересные орнитологические находки в городе Краснодаре в 2008-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1197): 3553-3559.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Емтыль А.М., Короткий Т.В. 2003. Гидрофильные колониальные птицы в Западном Предкавказье // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Материалы 16-й межреспубл. науч.-практ. конф.* Краснодар: 181-187.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2017. О синантропном гнездовании кваквы *Nycticorax nycticorax* и малой белой цапли *Egretta garzetta* в Карачаево-Черкесии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1543): 5436-5440.
- Лохман Ю.В. 2017. Значение рисовой оросительной системы в распространении птиц водно-болотного комплекса в Западном Предкавказье (Краснодарский край и Республика Адыгея) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1438): 1749-1752.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., Лохман А.О. 2020. Численность гнездящихся птиц в лесонасаждениях ст. Ивановской (Красноармейский район) в 2018-2020 гг. // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Гнездование 2016-2020 гг.* **14**: 62-63.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Донец И.И. 2018. Новые сведения о гнездовании колониальных гидрофильных птиц в Западном Предкавказье (2005-2007 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1675): 4826-4830.

- Лохман Ю.В., Лохман А.О. 2021. Каравайка *Plegadis falcinellus* и египетская цапля *Bubulcus ibis* – гнездящиеся виды урбанизированного ландшафта Краснодар // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2112): 4238-4244.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Найданов И.С. 2012. Каравайка – *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766) // *Результаты мониторинга видов растений, животных и грибов, занесённых в Красную книгу Краснодарского края (2007-2011)*. Краснодар: 137-139. https://krasnodar.rcfh.ru/15_03_2015_741ba.html
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Динкевич М.А., Короткий Т.В. 2013. Распространение египетской цапли в Краснодарском крае // *Стрепет* **11**, 2: 112-115.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Очаповский В.С. 1971. Распределение авифауны по ландшафтам равнин Краснодарского края // *Материалы научной конференции по вопросам географии Кубани*. Краснодар: 74-76.
- Харченко В.И., Миноранский В.А. 1967. Вслед за человеком // *Природа* **1**: 125-126.
- Птицы Европейской России*. URL: <https://erbirds.ru/>
- Союз охраны птиц России*. URL: <http://rbcu.ru/>

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2121**: 4636-4641

О гнездовании степного орла *Aquila nipalensis* в окрестностях города Семей (Семипалатинск)

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков, Т.Г.Фельдман

Александр Сергеевич Фельдман, Татьяна Григорьевна Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 октября 2021

В 2013-2021 годах на степном левобережье Иртыша между горами Дельбегетей и Семейтау наблюдалось обитание 2-3 пар степного орла *Aquila nipalensis*. Большинство случаев их гнездования отмечалось в 15-30 км южнее города Семей (Семипалатинск) в холмистой степи, прилегающей к реке Чар. Орлы гнездились в основном на одиночных раскидистых кустах среди пастбищной степи, изредка на выходах разрушенных скальных пород по вершинам сопок (Березовиков, Фельдман 2015; Фельдман, Березовиков 2015; Ляпунов и др. 2016).

Весной 2020 года наблюдался необычный случай гнездования одной пары степных орлов в 5 км юго-восточнее города Семей вдоль новой автотрассы, идущей на Чарск и Алматы. Гнездо располагалось в полынной степи с редкой порослью спиреи на одиночном карагаче – вязе мелколистном *Ulmus parvifolia*, растущем в 100 м от дороги. Устроено оно

было на высоте 1.8 м в развилке ветвей основного ствола в средней части кроны дерева так, что ветви с листвой хорошо защищали его содержимое от палящего солнца. Построено гнездо было из веток, сучьев и корневищ деревьев и кустарников, принесённых издалека. Лоток выстлан шерстью, тряпками и клочками бумаги (рис. 1, 2).

Рис. 1. Место гнездования степного орла *Aquila nipalensis* рядом с дорогой в степи у города Семей (Семипалатинск). 2 июля 2020. Фото Т.Г.Фельдман.

Рис. 2. Гнездо степного орла *Aquila nipalensis* с пуховичком на вязе мелколистом *Ulmus parvifolia*. Семей. 7 июня 2020. Фото А.С.Фельдмана.

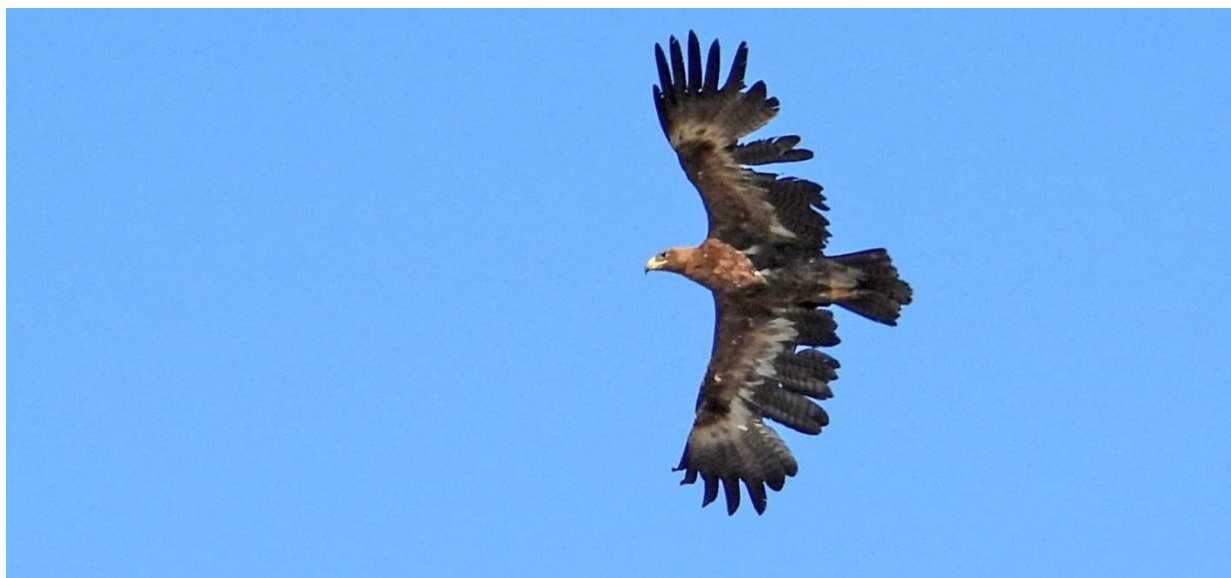

Рис. 3. Самка степного орла *Aquila nipalensis* с линяющими маховыми перьями.
Семей. 7 июня 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Пуховой птенец степного орла *Aquila nipalensis*. 18 июня 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Координаты этого пункта $50^{\circ}17'42''$ с.ш., $80^{\circ}22'50''$ в.д. В окрестной степи выпасался скот – постройки крестьянских хозяйств виднелись в 3-5 км, ближайшие поля находились в 5 км. Из объектов питания часто встречались суслики.

Во время первого осмотра 7 июня 2020 в гнезде содержался только один маленький пуховой птенец, обогреваемый самкой, находившейся

в состоянии линьки — многие маховые перья у неё были выпавшими (рис. 3). При следующем осмотре 18 июня у птенца уже начали появляться из пеньков кисточки чёрных перьев, а 2 июля он был полуоперённым (рис. 4, 5).

Рис. 5. Полуоперённый птенец степного орла *Aquila nipalensis*. 2 июля 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 6. Оперяющийся птенец степного орла *Aquila nipalensis*. 12 и 16 июля 2020. Фото А.С.Фельдмана.

В дальнейшем 12 и 16 июля птенец полностью покрылся тёмно-бурыми перьями (рис. 6), а 27 июля он выбирался из гнезда и сидел на ветках рядом с ним, укрываясь от солнца в тени листвы (рис. 7). При посещении 30 июля гнездо было пустым, а семья орлов уже откочевала в прилежащую степь.

Рис. 7. Оперённый птенец степного орла *Aquila nipalensis* накануне вылета из гнезда.
Семей. 27 июля 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Этот случай успешного гнездования степных орлов на степной окраине города Семей, где ранее они изредка появлялись только в период миграций и послегнездовых кочёвок, очень показателен как пример реакции птиц на отсутствие прямого преследования и беспокойства во время гнездования. Это было связано с введением в течение апреля-июля и в последующие месяцы 2020 года карантина на время пандемии ковида-19 с ограничениями въезда и выезда автомашин из города и в город, а также санитарными постами полиции на административных границах районов и областей. Это привело к тому, что движение автомобильного транспорта по основным магистралям и степным дорогам стало редким. В результате этого на гнездо степных орлов, устроенное на виду рядом с дорогой, всю весну и лето люди практически не обращали внимания.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Степной орёл *Aquila nipalensis* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1110): 635-640.
- Ляпунов В.В., Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2016. Новые данные о степном орле *Aquila nipalensis* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1358): 4209-4214.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2015. Новый случай гнездования степного орла *Aquila nipalensis* в Чарской долине (Семипалатинское Прииртышье) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1216): 4173-4179.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2121**: 4641-4642

Пролёт тонкоклювых ореховок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* на Украине в 1940-е годы

В.М.Артоболевский

*Второе издание. Первая публикация в 1950**

По данным Н.И.Гавриленко, в феврале 1942 года тонкоклювые ореховки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* наблюдались в Полтавской области. В большем числе они держались по течению реки Ворсклы на границе бывшего Зеньковского и Полтавского уездов. В первой декаде октября 1944 года ореховки вновь появились в заметном количестве на территории Полтавщины. Их стайки в 2-3 экз. часто наблюдались в са-

* Артоболевский В.М. 1950. Пролёт тонкоклювых ореховок (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm) за последние годы на Украине // *Науч. зап. Киев. ун-та* **9**, 6: 161.

дах окраины Полтавы и даже в больших парках центра города (Гавриленко Н.И., письмо от 23 августа 1948). Осенью 1944 года небольшой налёт тонкоклювых ореховок имел место в Киевской области. Первые птицы были замечены в половине октября неподалёку от Киева. 21 октября 1944 в Зоологический музей Киевского университета был доставлен экземпляр ореховки (♂ ad), добытый тов. Белтынем близ села Беличи Киевского района; 7 ноября 1944 был получен от тов. Шепеля ещё один экземпляр (♀ ad), только что добытый около села Кобыщи Черниговской области; птицы держались одиночками, летели неспеша, и количество их было невелико. В значительно большем числе, по данным доцента П.П.Орлова, ореховки наблюдались осенью 1944 года в Черкасском районе Киевской области.

Из Житомирского района, тов. В.И.Бруховский писал мне, что ореховок осенью 1944 года там не наблюдалось, (письмо от 20 марта 1945).

За осень 1947 года о пролёте тонкоклювых ореховок на Украине у меня имеются следующие сведения. Один экземпляр ореховки был добыт 25 октября 1947 неподалёку от Киева и хранится в Зоологическом музее Киевского университета; кроме того, Н.И.Гавриленко сообщает об однодневном пролёте этих птиц через Полтаву 13 октября. Весь этот день они летали над городом то одиночными экземплярами, то стайками в 3-4 особи; такой же характер носил пролёт ореховки в том же году 17 октября через Константиноград, ныне Красноград (Гавриленко, письмо от 23 августа 1948).

В 1948 году ореховки снова наблюдались под Киевом в первой половине октября. 7 октября в Голосееве добыты тов. Забарой 2 экземпляра тонкоклювых ореховок, хранящихся в Зоологическом музее Киевского университета.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что, по словам Н.И.Гавриленко, у всех ореховок, добытых на Полтавщине и вскрытых им за время с 1911 по 1947 год включительно, желудки были сплошь набиты насекомыми, и ни разу не пришлось обнаружить в них присутствие семян. Так как подавляющая масса насекомых представлена у нас вредителями сельского и лесного хозяйств, то эти птицы, особенно в годы их массовых налётов, должны играть у нас заметную роль в борьбе с вредителями сельского и лесного хозяйств и вполне заслуживают того, чтобы их взять под охрану закона.

Об одном условии питания белой куропатки *Lagopus lagopus* в зимний период

Н.И.Волков

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Основной зимний корм белых куропаток *Lagopus lagopus* – молодые побеги и почки различных видов ив и берёз. Этот обычно массовый корм белые куропатки собирают, бегая по снегу от куста к кусту и обламывая концевые части побегов (Семенов-Тянь-Шанский 1959). В связи с низкой переваримостью древесно-кустарниковых побегов белые куропатки вынуждены поедать их в большом количестве, затрачивая на сбор корма много времени и энергии (Новиков 1967).

Оценивая состояние вопросов, связанных с питанием белых куропаток, О.И.Семенов-Тянь-Шанский (1959, с. 85) пишет: «Несмотря на широкое распространение белой куропатки в СССР, захватывающее три географические зоны, питание её ещё мало изучено, особенно скудны сведения по зимнему периоду». Это замечание остаётся справедливым до настоящего времени.

Одна из слабо изученных сторон зимнего питания белых куропаток – условия питания этого вида побегами древесно-кустарниковых растений при различных температурах. Суть заключается в том, что некоторые физические свойства побегов зависят от температурных условий. Так, при сильных морозах побеги бывают очень хрупкими и легко обламываются. Напротив, при сравнительно тёплой погоде побеги ивы и берёзы становятся гибкими, эластичными и утрачивают свойство легко обламываться. В этом случае, чтобы отделить кусочек побега от ветки, необходимо приложить большие усилия. Учитывая манеру белых куропаток обламывать (а не скусывать) поедаемые побеги, можно предположить, что изменение ломкости побегов должно как-то отразиться на условиях зимнего питания этих птиц.

Зимой 1967/68 года в Березинском заповеднике мы провели работу, имевшую целью выяснить изменение степени ломкости побегов, а следовательно, и доступности их для белых куропаток при разных температурах. Одновременно в снежный период проводились экскурсии на лыжах по территории заповедника для сбора материалов по питанию, стационарному распределению и численности белых куропаток в заповеднике.

* Волков Н.И. 1970. Об одном условии питания белых куропаток в зимний период // Бюл. МОИП. Отд. биол. **75**, 1: 123-127.

Изучение ломкости побегов при разных температурах воздуха проведено на трёх видах берёз (бородавчатая *Betula verrucosa*, пушистая *B. pubescens*, низкорослая *B. humilis*) и трёх видах ив (серая *Salix cinerea*, козья *S. caprea* и трёхтычинковая *S. triandra*). Перечисленные виды широко распространены по верховым болотам, зарастающим вырубкам, поймам рек и озёр и являются основным зимним кормом для белых куропаток.

Степень ломкости побегов определяли путём сгибания пинцетом их концевых частей длиной 10-15 мм. Для этой цели использовали побеги, расположенные на высоте 15-25 см от поверхности снега, то есть на уровне роста куропаток. При каждом определении пробы брали с 5-7 кустов каждого вида растений. С каждого куста на ломкость испытывали 50 побегов. Одновременно при помощи термометра измеряли температуру воздуха на высоте 20 см от поверхности снега.

Как показала проведённая работа, в зависимости от температуры воздуха у всех изученных видов растений можно выделить следующие три степени ломкости побегов: а) побеги хрупкие, легко ломаются и свободно отделяются от ветки (такое состояние побегов наблюдается при низких температурах); б) при изгибе побеги надламываются, но ещё прочно удерживаются на ветке на остатках коры (эта степень ломкости побегов бывает при небольших морозах); в) при попытке сломать побеги сгибаются, мнутся на месте сгиба, оторвать от ветки их чрезвычайно трудно (столь эластичными побеги становятся при температурах около нуля градусов).

Для каждого вида растений характерны свои температурные границы, при которых обнаруживается различная степень ломкости побегов (табл. 1). Переход одной степени ломкости в другую происходит постепенно.

Таблица 1. Степень ломкости одногодичных побегов ив и берёз при различных температурах, °С

Виды растений	Побеги легко ломаются и отделяются	Большинство побегов надламывается, но прочно удерживается на коре	Побеги мягкие, не ломаются
<i>Betula verrucosa</i> , <i>B. pubescens</i>	-12.0° и ниже	-11.9...-5.3°	-5.2° и выше
<i>Betula humilis</i>	-3.3° и ниже	-3.2...-1.9°	-1.8° и выше
<i>Salix cinerea</i>	-9.5° и ниже	-9.4...-3.6°	-3.5° и выше
<i>Salix caprea</i>	-18.0° и ниже	-18.2...-8.6°	-8.5° и выше
<i>Salix triandra</i>	-4.2° и ниже	-4.1...-1.7°	-1.6° и выше

Благодаря хрупкости побегов при низких температурах белые куропатки имеют возможность легко обламывать побеги ив и берёз, затрачивая на сбор корма сравнительно немного усилий. При температурах, когда побеги хотя и надламываются, но ещё прочно удерживаются на

коре, питание белых куропаток затрудняется. Чтобы оторвать побег, требуются дополнительные усилия. Если при таких температурных условиях внимательно присмотреться к кустам, возле которых кормились птицы, можно видеть надломленные, но оставленные на ветках побеги. Экономя энергию и время, куропатки предпочитают кормиться лишь легко обламываемыми побегами и не трогают кусты, на которых побеги отделяются плохо.

Как только количество плохо отделяющихся побегов ив и берёз становится слишком большим, куропатки начинают поедать только почки, которые легко обламываются при любой температуре.

Количество почек на высоте, доступной для белых куропаток, сравнительно невелико, и обеспечить себя пищей только за счёт почек птицы, по-видимому, не могут. Если в это время снег ещё не глубок, они охотно кормятся веточками черники *Vaccinium myrtillus*.

В относительно тёплую погоду, когда температура воздуха близка к нулю, куропатки, не имея возможности питаться побегами бородавчатой и пушистой берёз, а также побегами ив, собираются в зарослях низкорослой берёзы. Хотя при такой температуре побеги низкорослой берёзы также становятся эластичными, но, будучи очень тонкими и нежными, они легко обрываются белыми куропатками даже в тёплую погоду. При высоком снежном покрове белые куропатки едят и миниатюрные тычинковые серёжки этого растения.

Побегами низкорослой берёзы белые куропатки охотно питаются в продолжение всей зимы, но в периоды потеплений, которые в Белоруссии могут быть в каждом из зимних месяцев, этот корм для них имеет особое значение. Побеги низкорослой берёзы в наших условиях дают куропаткам возможность существовать в критические для них периоды, вызванные временным повышением температуры среди зимы (табл. 2).

Таблица 2. Пищевая избирательность белых куропаток по отношению к древесно-кустарниковым растениям при различных температурах (% от общего числа растений, которыми кормились птицы)

Температура воздуха, °C	<i>Betula verrucosa</i> , <i>B. pubescens</i>	<i>Salix cinerea</i> , <i>S. caprea</i> , <i>S. triandra</i>	<i>Betula humilis</i>
0.0...5.0°	19	2	89
-5.1...-12.0°	14	18	68
-12.1...-20.0°	25	32	43

На территории Березинского заповедника верховые болота распространены довольно широко, но насаждения из берёзы низкорослой едва занимают 1-2% их площади. Заросли этого вида встречаются спорадично отдельными куртинами и реже занимают участки площадью 2-7 га среди мелкой болотной сосны и берёзы пушистой. Чем большую площадь

занимают участки берёзы низкорослой и гуще её заросли, тем больше белых куропаток зимует в этом районе.

На верховых болотах кустики берёзы низкорослой имеют высоту 40-90 см. С увеличением мощности снежного покрова часть этих растений оказывается закрытой снегом и становится недоступной белым куропаткам. В тёплые зимы с постоянно меняющейся погодой нередко образуется гололёд, покрывающий кусты толстой коркой льда, что также ухудшает условия питания этих птиц.

Путём изменения условий питания температура оказывает значительное влияние на стационарное распределение белых куропаток в зимний период. В морозные дни, когда побеги древесно-кустарниковых растений обламываются хорошо, куропатки встречаются по зарослям ив в поймах рек, на возобновляющихся вырубках среди подроста берёзы. При потеплении белые куропатки концентрируются на верховых болотах, где произрастает берёза низкорослая.

Концентрация на сравнительно небольших площадях, занятых берёзой низкорослой, и сильная привязанность к ним в тёплую погоду делает белых куропаток более доступными для хищников. Зимующие тетереvyтники *Accipiter gentilis* регулярно посещают постоянные места пребывания куропаток, нанося их поголовью значительный урон.

О.И.Семёнов-Тян-Шанский (1959), отмечая случаи, когда ранней весной белые куропатки иногда поднимаются на деревья и высокие кусты ивы, чтобы достать почки этих растений, объяснил это сравнительно редкое явление следующим образом. При продолжительной стабилизации уровня снежного покрова куропатки резко сокращают запасы доступных им со снега веточек и почек. Недостаток корма у поверхности снега заставляет птиц искать пищу на высоких кустах и деревьях. Подобные случаи мы также наблюдали, но объясняем их иначе. Ранней весной на деревья белых куропаток вынуждает подниматься не отсутствие корма у поверхности снега, а его недоступность в связи с потеплением, когда побеги утрачивают способность легко обламываться. Кроме того, ранней весной очень крупные, готовые распускаться цветочные почки ивы, располагающиеся на вершине кустов, представляют собой более привлекательную пищу, чем мелкие листовые почки внизу, у поверхности снега.

Общеизвестно, что отдельные зимы по своим температурным условиям могут сильно различаться, а следовательно, быть то благоприятными, то неблагоприятными для белых куропаток. Для сравнения температурных условий тёплой и холодной зимы мы использовали материалы метеостанции Березинского заповедника (табл. 3), расположенного на южной границе распространения белых куропаток в Белоруссии.

Из таблицы 3 видно, что за три месяца зимы 1965/66 года число дней со среднесуточной температурой выше -5°C было почти в два раза боль-

ше, чем зимой 1962/63 года за тот же период. В тёплые зимы с большим числом дней с относительно высокой температурой белые куропатки более продолжительное время испытывают затруднения в питании побегами древесно-кустарниковых растений, чем зимой с устойчивой морозной погодой.

Таблица 3. Число дней с разной температурой воздуха (°C) зимой в разные годы

Месяцы	Зима 1962/63 года				Зима 1965/66 года			
	Средне- месячная температура	Число дней со среднесуточной температурой			Средне- месячная температура	Число дней со среднесуточной температурой		
		Выше 0.0°	-0.1...-5.0°	Ниже 5,0°		Выше 0.0°	-0.1...-5.0°	Ниже -5,0°
Декабрь	-4.6°C	6	12	13	-2.2°C	8	16	7
Январь	-14.0°C	—	1	30	-8.1°C	2	6	23
Февраль	-9.9°C	—	5	23	-7.5°C	9	6	13
Всего.	—	6	18	66		19	28	43

Большое значение для благополучной зимовки белых куропаток имеет ранний сход снега весной (Теплов 1960). Появление первых проталин на болоте и по южным опушкам леса значительно улучшает условия питания птиц за счёт вечнозелёных травянистых растений, веточек черники и перезимовавших под снегом ягод клюквы *Oxycoccus* spp., морошники *Empetrum nigrum* и брусники *Vaccinium vitis-idaea*.

С наибольшей плотностью белые куропатки заселяют соответствующие станции Субарктики и северной части лесной зоны, климатические условия которых характеризуются сравнительно суровой зимой и прохладным летом. Эти условия наиболее полно отвечают экологическим особенностям белых куропаток как виду, имеющему северное происхождение.

В последние десятилетия в южных районах распространения белых куропаток наблюдается постепенное сокращение их ареала и снижение численности (Кириков 1959; Кумари 1965; Тауриный 1966). Снижение численности белых куропаток в южных частях области их распространения связывают с некоторым потеплением климата (Кумари 1958; Формозов 1959). Подобное снижение численности и изменение границ области распространения в связи с потеплением климата отмечено и для некоторых других птиц (Сыроечковский 1959, 1960).

Несмотря на большое теоретическое и практическое значение, установленная связь снижения численности белых куропаток с происходящим потеплением климата ещё не получила всестороннего и исчерпывающего объяснения. В качестве первого экологического объяснения наблюдающемуся снижению численности белых куропаток в связи с потеп-

лением климата могут служить приведённые в настоящей статье материалы. Наши наблюдения позволяют считать, что одна из форм отрицательного воздействия более тёплого климата на белых куропаток – ухудшение условий питания птиц в зимний период. В результате некоторого потепления климата увеличивается число зимних оттепелей и их продолжительность. Сокращение доступности корма в периоды зимних оттепелей уже само по себе является весьма сильным отрицательным фактором для белых куропаток. Кроме того, вынужденная концентрация и привязанность к локальным участкам берёзы низкорослой вызывает в зимнее время повышенный отход птиц от различных хищных животных.

Л и т е р а т у р а

- Кириков С.В. 1959. *Изменение животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.): Степная зона и лесостепь*. М.: 1-175.
- Кумари Э.В. (1965) 2017. Верховые болота Эстонии как местообитания птиц // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1412): 839-845.
- Новиков Г.А. 1967. О некоторых адаптивных особенностях экологии и поведения млекопитающих и птиц в зимних условиях обитания // *Видовые и природно-климатические адаптации организма животных*. Новосибирск: 76-78.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1959. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* **5**: 1-318.
- Сыроечковский Е.Е. 1959. Изменение ареалов птиц в Сибири в результате потепления климата и воздействия антропогенных факторов // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 3.
- Сыроечковский Е.Е. (1960) 2009. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Рус. орнитол. журн.* **18** (503): 1381-1388.
- Тауриньш Э.Я. 1966. Колебания численности и изменение ареалов распространения куринных птиц Латвийской ССР за последние десятилетия // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс.
- Теплов В.П. 1960. Динамика численности и годовые изменения в экологии промысловых животных Печорской тайги // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **8**: 5-221.
- Формозов А.Н. 1959. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // *География населения наземных животных и методы его изучения*. М.: 172-196.

Некоторые особенности биологии птиц Центрального Казахстана

Л.Б.Бёме

*Второе издание. Первая публикация в 1950**

В продолжение шести лет (1940-1946) я во время пребывания в Центральном Казахстане имел возможность вести регулярные наблюдения над биологией птиц. Наблюдения производились главным образом стационарно в двух пунктах – на Карагандинской сельскохозяйственной опытной станции (18 км к северу от станции Карабас Карагандинской железной дороги) и в небольшом посёлке Батык (35 км к северо-западу от узловой станции Жарык той же дороги).

Район наблюдений простирается с юга на север от 48°22' до 50°08' с.ш. и с запада на восток от 71°35' до 70°30' в.д. (т.е. находится приблизительно, на параллели Сталинград – Харьков)[†]. Значительную часть территории занимает т.н. «Киргизская складчатая страна». Рельеф местности весьма своеобразен: «Здесь чередуются равнинные пространства и группы невысоких сопок и увалов, сложенных из кристаллических, палеозойских пород. Высота равнинной части около 400-500 м над уровнем моря, абсолютная высота сопок южной (самой высокой) части (хребет Ортау) 800-900 м над уровнем моря» (Н.К.Магницкий).

Территория расположена среди обширного континентального пространства Центрального Казахстана. Находясь очень далеко от обширных водных пространств – от Каспийского моря на 1900 км и от Ледовитого океана на 2500 км, она совершенно не защищена с севера, запада и юга. Дыхание среднеазиатских пустынь оказывается в виде вторжений с юга сухого туранского воздуха, вызывающего летом жару, а зимой – оттепели. Вторжение масс ледяного арктического воздуха с Карского моря понижает зимой температуру ниже минус 50°C. Приподнятость рельефа увеличивает и без того резкую континентальность климата. Температурный максимум за 10 лет (июль) в среднем +38.3°C, минимум (январь) до -52°C. Самые поздние заморозки отмечены 20 июня, самые ранние – 17 августа. Среднее количество осадков 188 мм, средняя глубина снежного покрова 18 см; влажность воздуха чрезвычайно низка и спускается иногда до 5%. Разрежённость воздуха и малое количество в нём паров воды вызывает летом нагревание почвы до +60°C. Растительность

* Бёме Л.Б. 1950. Некоторые особенности биологии птиц Центрального Казахстана

// Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 55, 5: 44-48.

† Орографический очерк даётся мной по неопубликованным рукописям, хранящимся в архивах Карагандинской сельскохозяйственной опытной станции, и по личным данным.

может выгорать «на корню». Открытая площадь территории совершенно не защищена от ветров. Летом преобладают северо-восточные ветры, зимой юго-западные. Сила ветра в среднем около 4 м/с, но часто ветры принимают характер штормов (до 29 м/с). Зимой нередко длительные снежные бураны. Например, зимой 1940/41 года буран продолжался с 31 декабря до 10 января, то есть 11 сут. Летом наблюдаются пыльные бури.

Район орошается рядом небольших степных рек. Из них наиболее значительные Нура, Сарысу и Жаксы-Сарысу со своими притоками, часто пересыхающими летом. В равнинной части встречаются степные озёра в разной степени зарастания. Эти озёра обыкновенно незначительной площади. От рек и озёр берут начало каналы и арыки оросительной системы, ведущие к посёлкам, вокруг которых за последние два десятилетия развивается огородничество и полеводство. В целом – район животноводческий.

Основная растительность носит степной характер. Преобладающими типами являются типчаково-ковыльный и типчаково-полынный. Меньшие площади занимаются несколькими солонцовыми ассоциациями, солончаковыми, лугово-степными и болотно-луговыми. Вдоль берегов рек обычно тянутся, образуя ленты различной ширины, заросли гигантских чиев. В межсопочных долинах, а также на пониженных участках равнин встречаются значительные площади, поросшие карагаей.

У ряда посёлков и у сельскохозяйственной опытной станции на орошаемых землях находятся искусственные древесные насаждения в возрасте 15-25 лет. Основная древесная порода насаждений – тополь. В меньшем количестве высажены американский ясень и клён, лох, облепиха и некоторые фруктовые деревья.

Самым значительным насаждением района наблюдений являются так называемый «Долинский парк» у сельскохозяйственной опытной станции площадью в 55 га, меньший парк («Лесопитомник») находится у посёлка Батык и занимает площадь в 10 га.

Условия обитания птиц при этом резко-континентальном суровом климате вызывают у них выработку целого ряда особенностей экологического и биологического порядка. За шестилетние наблюдения мною зарегистрировано 203 вида птиц, из которых 125 видов гнездящихся.

Особенности биологии птиц общего порядка

Летние миграции. Огромное большинство видов местных мелких насекомыхоядных птиц, гнездящихся в степи: чеканчики луговые *Saxicola rubetra*, европейские черноголовые чеканчики *Saxicola torquata* (не азиатские, которых здесь нет!), варакушки *Luscinia svecica*, жёлтые плиски разных видов, чеканы-каменки *Oenanthe oenanthe*, болотные камышевки *Acrocephalus palustris* и ряд других, – с конца первой декады июля в

массовом количестве появляются на всех поливных участках, находящихся у посёлков и возделываемых в основном под огороды. Там, где до этого времени встречались все эти птицы отдельными парами и выводками, их становится множество. Всюду перелетают и выпархивают мелкие птички десятками. Особенно в большом количестве отмечаются черноголовые чеканчики, плиски *Motacilla flava* и варакушки. Все эти птицы остаются здесь до осеннего отлёта. Видимо, летние миграции могут быть объяснены особенностями климата. К началу июля в степях происходит почти полное «выгорание» растительности, количество насекомых резко уменьшается и, следовательно, исключительно насекомоядные птицы вынуждены переселяться на орошаемые земли с сохраняющейся растительностью.

Ежегодные колебания численности гнездящихся птиц. Количество гнездящихся птиц одних и тех же видов резко колеблется по годам. Например, в 1944 году отмечена удивительная малочисленность гнездящихся уток по сравнению с 1942, 1943 и 1945 годами. (В районе гнездятся шилохвость *Anas acuta*, очень многочисленная, затем по количеству за ней следует чирок-трескунок *Anas querquedula*, кряква *Anas platyrhynchos*, широконоска *Anas clypeata* и др.).

В 1944 году было очень малое количество саджей *Syrnhyphantus paradoxus*, многочисленных в 1942 и 1943 годах; некоторое увеличение количества саджей отмечено в 1945 году.

В 1944 году отмечено, в противоположность уменьшению остальных *Anseriformes*, значительное увеличение гнездящихся красных уток *Tadorna ferruginea*, в другие годы встречающихся «на гнездовье» отдельными парами.

В 1945 году зарегистрировано массовое появление розовых скворцов *Pastor roseus*, стаями в тысячи особей, в период сейчас же после вылета птенцов, то есть первые числа июля, встречавшихся в прежние годы нерегулярно небольшими стайками. Увеличение количества этих скворцов находит себе объяснение в массовом размножении в районе в 1945 году итальянской саранчи – прусика.

Бедность гнездящимися птицами зарослей караганы, занимающих обширные площади. Массивы караганы, растущие на площадях в несколько гектар в степи и в межсочных долинах, часто не имеют ни одной пары гнездящихся птиц. Очень редко в них поселяются отдельные пары варакушек, малочисленные здесь жёлтые овсянки *Emberiza citrinella* и редко серые вороны *Corvus cornix*.

Фатальные для птиц ранние весенние прилёты. Несвоевременно ранние прилёты птиц являются обычным явлением. В районе наблюдений весьма часто после ранних весенних оттепелей, во время которых появляются рано прилетающие птицы, наступает резкое похолодание, и температура падает до -30°C; эти похолодания сопровождаются бура-

нами. Результатом похолодания и буранов является гибель птиц. Например: серые вороны в 1946 году прилетели 12 марта, грачи *Corvus frugilegus* 22 марта; 23, 24 и 27 марта сильные бураны с температурой до -24...-26°C; 30 марта я нашёл под деревьями у одного из арыков посёлка Батык 3 мёртвых ворон и 7 грачей. В 1945 году чирки-трескуны прилетели 12 марта, а 16, 17 и 18 марта был сильный буран, после которого мне принесли двух замёрзших чирков; в этом же году канюки-курганники *Buteo rufinus* прилетели 13 марта, а 20 марта мне доставили двух замёрзших курганников и т.д.

Неудачные попытки зимовок отмечены мной для дроздов-рябинников *Turdus pilaris* и для полевых жаворонков *Alauda arvensis*. Осенью 1940 года некоторое количество пролётных рябинников, бывающих в небольшом количестве здесь ежегодно, осталось на зимовку в парке у с.-х. опытной станции. Дрозды питались ягодами посаженных здесь черёмухи, облепихи и крушины. Бураны, обильные снегопады и сильные морозы губительно отразились на птицах (рябинников на зимовку осталась стайка в 15-18 особей). В конце декабря мне передали 4 дроздов, найденных замёрзшими в парке. Птицы были крайне истощены. Весною 1941 года после таяния снега я нашёл под кустами облепихи в парке ещё два трупа рябинников, пролежавших там в замороженном виде всю зиму.

У посёлка Батык полевые жаворонки задерживаются перед отлётом до конца октября. Ежегодно зимами, в течение ноября-марта, я встречал здесь одиночных и небольшими стайками (в 3-5 особей) жаворонков у посёлков, на кучках навоза, по дорогам. Остающиеся птицы сильно страдают от морозов и бескормицы, вызываемой глубоким снежным покровом, и большая часть их гибнет. Часто, особенно после сильных буранов мне приносили и я сам находил таких погибших неудачников.

Эпизоотия у птиц – довольно обычное явление. Летом 1943 года эпизоотия отмечена для береговых ласточек *Riparia riparia*. В двух больших колониях их у посёлка Батык, насчитывавших до 200-250 гнездящихся пар, остались единицы. Эпизоотия началась в начале июля, когда у береговушек были в гнёздах начинающие вылетать молодые. Гибли как старые, так и молодые ласточки. Ежедневно на дне оврагов (колонии помещались на обрывистых, глинистых склонах, промытых небольшой речкой Батык) по утрам мы находили по несколько десятков мёртвых птиц, а также до десятка больных, совершенно ослабевших птичек, погибавших в течение ближайших 3-4 ч. Симптомы заболевания были следующие: ласточки сидят нахохлившись, у них позывы к рвоте, падают на бок, затем судороги и смерть. После вылета молодых эпизоотия продолжалась, и мёртвые птицы валялись под проводами телеграфной линии, куда выводки ласточек садились на отдых. В 1944 и 1945 годах береговушек в районе почти не было.

Незначительная эпизоотия летом (в июле) 1945 года отмечена для розовых скворцов – ежедневно под тополями, растущими по берегам арыков оросительной системы – месте отдыха и ночёвок этих скворцов, я находил от 10 до 20 трупиков птиц.

Появление в степи таёжных и лесных видов отмечалось неоднократно. Особенно регулярно появлялись клесты-еловики *Loxia curvirostra*. Ежегодно в середине июня несколько стай клестов прилетали в искусственные древесные насаждения, где их можно было видеть ежедневно. Птицы держались здесь около 4-5 недель, а затем отлетали. Ближайшие места гнездовий не ближе 300-400 км и отделены от искусственных посадок Карагандинской области открытой степью. В январе 1944 года мне принесли для набивки старого самца клеста, пойманного после сильного бурана у посёлка Бес-Тюбе. Клест летал у домов со стаей воробьёв. Клест был так истощён и обессилен, что без особых затруднений его накрыли шапкой. На десятки километров вокруг этого посёлка нет ни одного деревца.

Весной (в апреле) 1943 года на улице посёлка Батык была найдена замёрзшей залетевшая ястребиная сова *Surnia ulula*, видимо, охотившаяся в посёлке за воробьями.

7 ноября 1942 я видел у посёлка Батык пару витютней *Columba palumbus*. Несколько раз осенью и зимой отмечались стайки чижей *Spinus spinus*. Зимой 1945/46 года в древесном питомнике у посёлка Батык в течение около 2 месяцев жили пять снегирей *Pyrrhula pyrrhula*.

Влияние необычайно глубокого снежного покрова, бывшего зимой 1944/45 года, отмечено на сибирском филине *Bubo bubo*. В незначительном количестве филины ежегодно зимами бывают в районе наблюдений, питаюсь пищухами, стадными и серыми полёвками и степными пеструшками. Очень снежная зима 1944/45 года, очевидно, не давала возможности ловить не появляющихся из-под снега грызунов, и мне принесли в период январь-февраль двух филинов, пойманных руками, так как птицы не могли взлететь от полного истощения.

Колебание численности пролётных птиц отмечено для круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus*. Плавунчики бывают на осеннем пролёте небольшими стайками. В 1944 году этих куличков было очень много начиная с конца сентября и до начала сильных морозов, остановивших реки (ноябрь). Стайки плавунчиков держались у посёлка па заводах речки, протекающей возле самых строений.

Непериодические зимние кочёвки птиц отмечены для серой *Perdix perdix* и белой *Lagopus lagopus* куропаток. Серая куропатка – малочисленная гнездящаяся птица района. Зимой 1942/43 года зарегистрировано массовое появление этих птиц у посёлка Батык и у станции Жарык. Стаи куропаток (в среднем от 12 до 30 особей) держались в течение всей зимы у посёлков, залетали на дворы усадеб, кормились на овечьих

тырлах. Жители усердно охотились за этими птицами, и один охотник добыл силками около 40 куропаток в течение декабря-января. Весной и летом 1943 года количество гнездящихся куропаток в районе осталось без изменений, то есть они продолжали оставаться редкими птицами.

Белые куропатки в числе двух выводков были отмечены осенью и зимой 1941 года у посёлка Батык. Весной 1942 года несколько самцов токовало у зарослей караганы вблизи от посёлка и один из них, вполне перелинявший в весенний наряд, был пойман в капкан для сусликов 23 апреля 1942. В последующие годы ни одной белой куропатки в районе наблюдений я не видел.

Расширение гнездовых ареалов отмечено для золотистой щурки *Merops apiaster*. В 1941, 1942 и 1943 годах щурок в районе моих наблюдений не было. В 1944 году щурки в количестве трех пар гнездились на обрыве у речки в 2 км от посёлка. В 1945 году количество гнездящихся здесь щурок возросло до 15-20 пар.

«Предчувствие» птицами наступления буранов очень ярко выражается у зимующих чёрных жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis* и рюмов *Eremophila alpestris*. Постоянно, накануне бурана (часов за 12-16), можно видеть стайки и стаи этих птиц, летящих в направлении «противоположном» идущему бурану (т.е. если буран надвигается с севера, то птицы летят на юг). В 1946 году это же явление отмечено и по отношению к прилетевшим воронам и галкам *Corvus monedula*. 26 марта наблюдались большие стаи этих птиц, летевших на восток, а 27 марта был буран с ветром, доходящим до силы шторма, дувший с юго-запада.

Особенности биологии отдельных видов птиц

Серая ворона *Corvus cornix*. Сравнительно немногочисленные гнездящиеся птицы района наблюдений, единично зимующие и весьма многочисленные пролётные. Осенний пролёт серых ворон проходит незаметно, но весной эти пролетающие на свои гнездовья птицы летят ровными по несколько сот особей стаями. Весенний пролёт серых ворон падает на промежуток между 10 и 22 марта. Вороны с первых дней пролёта появляются массами – они держатся по улицам посёлков, кормятся на скотных дворах и у выгребных ям, кучами сидят по дорогам и на кучах мусора. Такое количество птиц бывает 10-15 дней, после чего серые вороны отлетают севернее и остаются лишь отдельные гнездящиеся пары.

Отсутствие в районе древесных насаждений, кроме далеко отстоящих друг от друга искусственных посадок, и даже отдельно стоящих деревьев, заставляет гнездящихся серых ворон выбирать для постройки гнёзд совершенно необычные для них места. Серые вороны устраивают гнёзда на полуразвалившихся заборах заброшенных овечьих загонов, на крышах казахских могильных памятников и, редко, на кустах караганы, в 1-1.5 м над землёй.

Иволга *Oriolus oriolus*. После насаждения в районе деревьев по мере роста этих искусственных посадок наблюдается ежегодное увеличение количества гнездящихся иволг, в настоящее время довольно обычных птиц всех древонасаждений Карагандинской области.

Прилетают иволги во второй декаде мая. Видимо, в древесных насаждениях, недавно созданных, весной для этих птиц корма недостаточно и иволгам приходится кормиться в открытой степи. Поведение кормящихся птиц в совершенно необычной для них обстановке является весьма своеобразным. Иволги питаются здесь многочисленными гусеницами полевого тонкопряда и шелкопряда Эверсмана, ползающими по земле или собирающимися на низеньких кустиках полыни. Иволги высматривают гусениц с воздуха, останавливаясь, трепеща крыльями, на одном месте, затем стремительно опускаются на землю, хватают добычу и садятся с нею либо на землю, либо на какой-нибудь стебелёк травянистого растения...

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Так же, как и иволга, этот дятел делается обычной гнездящейся птицей искусственных древесных посадок. Интересен способ, которым пользуются дятлы, приспособившиеся добывать пищу на отвесных древесных стволах, для преодоления безлесных степных пространств, отделяющих насаждения одни от других. При своих странствованиях через степь дятлы летят вдоль линии телеграфных и телефонных столбов, очень внимательно обследуя каждый столб, встречающийся им на пути, лазая по нему в поисках корма от основания до вершины. Если недалеко от линии столбов находятся заросли караганы, то дятлы «мимоходом» залетают на низкие кустарники и собирают насекомых у толстых оснований стволов. Непривычность условий обитания, бураны и морозы зимой часто являются причиной гибели дятлов, и мне несколько раз зимами приносили этих птиц, находимых мёртвыми.

Синицы. Биологической особенностью синиц в районе наблюдений является присутствие их в лесных посадках Карагандинской области исключительно как редких случайно зимующих птиц. Глаз натуралиста, непременно привыкший видеть синиц как неотъемлемую часть лесного ландшафта большинства территорий Советского Союза, с изумлением констатирует полное отсутствие этих истребителей врагов леса.

Отсутствие всех видов синиц поражало меня в первое время моих наблюдений, и я строил всевозможные догадки для объяснения этого непонятного явления.

Оказалось, однако, что ежегодно поздней осенью и зимами синицы появляются в лесных посадках и проводят в них более или менее значительный период, времени. Синицы зимами встречаются или стайками (в 10-35 особей), или парами. Морозы, бураны, оттепели мало действуют на этих привыкших к суровому климату птичек, и после сильных

метелей, в районах, где отмечались синицы, птиц всегда можно бывает видеть в том же количестве. Исходя из этого обстоятельства, я вижу единственное объяснение отсутствию синиц здесь в неимении для них сколько-нибудь подходящих мест для гнездовий. Молодые 15-25-летние деревья полностью лишены дупел, за всеми насаждениями ведётся надзор и правильный уход, все суховершинные, сухостойные деревья немедленно заменяются новыми и синицам негде строить гнёзда. Предпринятое, по моей инициативе, развешивание в парках синичниц, дуплянок и гнездовых ящиков успеха не имело, так как они либо занимались полевыми воробьями *Passer montanus*, очень многочисленными здесь, либо пустовали. Залетающие в лесопарки Карагандинской области во время своих осенних кочёвок разные виды синиц, несмотря на необходимость преодоления обширных степных пространств (а летят они по зарослям кустов караганы), непременно вёснами откочёвывают на свои старые гнездовые территории.

Для района наблюдений мною отмечены следующие виды синиц: белая лазоревка *Parus cyanus* (одна стайка в 10-12 особей зимой 1940/41 года в «Долинском парке»), большая синица *Parus major* (ежегодно по несколько штук в посёлке Батык), ополовник *Aegithalos caudatus* (большая стайка штук в 30-36 с 9 октября по 5 ноября 1944 на приарычных посадках у посёлка Батык), московка *Parus ater* (штук 7-8 вместе со стайкой ополовников у посёлка Батык в 1944 году).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2121: 4656-4657

Нахождение курганника *Buteo rufinus* на гнездовье в Чёрном лесу в Кировоградской области

М.А. Воинственский

Второе издание. Первая публикация в 1950*

Весной 1940 года (вторая половина апреля, начало мая) мне пришлось побывать Чернолесском лесничестве (Кировоградская область, станция Хировка[†]) куда я совместно препаратором Ю.Товкач был направлен Зоологическим музеем Киевского университета для обследования местной орнитофауны. Среди многочисленных гнёзд хищных птиц,

* Воинственский М.А. 1950. Нахождение на гнездовье в «Чёрном лесу», в Кировоградской области, степного сарыча (*Buteo rufinus* Cretzschm) // Науч. зап. Киев. ун-та 9, 6: 162-163.

[†] Ныне Чернолесская.

найденных мною за время экспедиции, оказалось гнездо курганника, или степного сарыча *Buteo rufinus*.

Эта находка представляет собой большой интерес, так как основной ареал *B. rufinus* расположен значительно южнее Чёрного леса, и здесь, вероятно, загнездилась пара птиц, вышедшая за пределы нормального ареала вида. Один случай находки курганника отмечен Сомовым (1897) для бывшей Харьковской губернии и один Орловым для Черкасского района Киевской области.

Найденное мною гнездо было расположено на старом дубе на высоте около 20 м. В гнезде было 4 свежих яйца, из которых одно чисто белое, а остальные с характерной для яиц сарычей коричневатой глубокой пятнистостью. Точной даты находки указать сейчас нельзя, так как все мои материалы сгорели при пожаре университета. Но достоверно то, что находка была сделана в 20-х числах апреля 1940 года. Возле гнезда был убит старый самец, прекрасный светлый экземпляр.

И яйца, и шкурка птицы были доставлены мной в Зоологический музей Киевского университета, но, к сожалению, погибли при пожаре.

Факт гнездования сарыча-курганника в Кировоградской области интересен, во-первых, с зоогеографической точки зрения, так как указанный район является одним из крайних северо-западных форпостов этого интересного и редкого у нас вида.

Во-вторых, интересно и то обстоятельство, что гнездо находилось не на земле, как обычно бывает у этого хищника, а на дереве и притом довольно высоко от земли. Подобный факт приводится и Сомовым (1897).

Л и т е р а т у р а

Сомов Н.Н. 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: 1-689.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2121: 4657-4658

Щегол *Carduelis carduelis* как вредитель семенников кок-сагыза *Taraxacum kok-saghyz*

А.Н.Дудник

Второе издание. Первая публикация в 1951*

Выращивание кок-сагыза *Taraxacum kok-saghyz* на территории ботанического сада Черкасского педагогического института с целью улучшения его технических качеств позволило параллельно выяснить неко-

* Дудник А.Н. 1951. Щегол как вредитель семенников кок-сагыза // *Природа* 10: 67.

торые вопросы о недругах кок-сагыза*. Наши наблюдения дают возможность утверждать, что из птиц щегол *Carduelis carduelis* уничтожает в массовых количествах семена кок-сагыза ещё в незрелом состоянии. Достаточно указать, что на опытной площадке кок-сагыза площадью в 0.12 га в течение недели семенные корзинки были опустошены больше чем в 70% общего их количества. Созревшие корзинки щеглы обходят.

Анализ содержимого желудков щеглов полностью подтверждает сказанное. Из 5 добытых экземпляров у трёх желудки оказались наполненными семенами кок-сагыза, а в двух желудках, кроме семян, встретились мелкие гастролиты и остатки насекомых из отряда Diptera.

Участки кок-сагыза посещаются щеглами преимущественно утром и перед закатом солнца, меньше в середине дня. Следует отметить, что достаточно одному или двум щеглам попасть на кок-сагызное поле, как они начинают учащённо издавать звуки, на которые прилетают одна за другой стайки численностью в 7-10 штук. Щеглы располагаются непосредственно на земле. Нагибают цветоножку клювом, выбивают два-три листка обёртки корзинки и полностью выклёвывают семена.

Средством отпугивания может служить соломенное чучело, которое необходимо перемещать с одного места на другое хотя бы один раз в день, так как в противном случае щеглы с ним осваиваются (привыкают).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2121: 4658-4663

Лысуха *Fulica atra* в Западной Сибири

А.И.Кошелев

Второе издание. Первая публикация в 1976†

Озёрная степь и лесостепь Западной Сибири издавна считаются областью массового обитания водных и околоводных птиц. Однако в последние десятилетия численность водоплавающих птиц, прежде всего гусеобразных, резко сократилась и продолжает снижаться. Основными причинами являются общее сокращение площади водных угодий вследствие циклического усыхания водоёмов, а также хозяйственной деятельности человека и усиления пресса охоты. Сказывается и ухудшение условий на местах зимовок (Исаков 1965).

* Кок-сагыз был введён в культуру как один из лучших естественных каучуконосов флоры СССР.

† Кошелев А.И. 1976. Лысуха в Западной Сибири // *Охота и охот. хоз-во* 2: 22-23.

Низкая численность гусей и уток привлекла внимание охотников к второстепенным объектам, среди которых на первое место вышла лысуха *Fulica atra*. Если в недалёком прошлом лысух в Западной Сибири почти не стреляли, считая «поганой птицей», то сейчас положение изменилось, и местами для «чёрной птицы» настали поистине чёрные дни.

Лысуха в озёрной степи и лесостепи Западной Сибири – широко распространённый и многочисленный вид. Однако, как ни странно, её образ жизни, численность и поведение практически не изучены; не уточнено её современное распространение, характер территориальных связей и сезонных миграций. В таёжной зоне лысуха редка и обитает спорадично только в южной её части на крупных таёжных озёрах и в пойме Оби. Как залётная, отмечена по Оби до Сургута и Александровска.

С целью выяснения биологии лысухи мы проводим её изучение начиная с 1969 года. Полевые работы проводили с апреля по октябрь в течение 26 месяцев на озёрах Южной Барабы и Чановской системы, в Верхнем Приобье. Для выяснения численности лысух были организованы регулярные учёты. В гнездовой период подсчитывали птиц по голосам (каждая пара занимает определённый гнездовой участок), проводили сплошной учёт гнёзд на пробных площадках и небольших озёрах. В послегнездовое время учёты велись днём в местах массового скопления лысух (открытые плёсы и заливы озёр). По нашим данным, в 1973 году на территории Чановского стационара Биологического института СО АН СССР на 20 тыс. га водных угодий гнездилось около 2 тыс. пар лысух, линяло свыше 4.5 тыс. старых птиц, а осенью в заливах держалось 16-19 тыс. сеголетков. Однако на озере Большие Чаны лысух стало мало, уже к 1958 году их число уменьшилось в 4-5 раз по сравнению с 1950 годом (Абашкин, Бергер 1965).

В Новосибирской области ежегодно добывают 18-20 тыс. лысух (данные охотуправления), что составляет лишь 5% её запасов (Сапетина 1965). По самым приблизительным подсчётам, на территории Новосибирской области осенью держится около 450-500 тыс. лысух. Обычна и многочисленна эта птица в Алтайском крае, Омской и Курганской областях (Корш 1969; Болотников и др. 1972), в небольшом количестве гнездится она в Томской области.

Лысуха прилетает в Западную Сибирь во второй половине апреля; пролёт и прилёт происходят ночью на небольшой высоте. Птицы летят небольшими стайками, реже парами. Днём пролётные птицы скрываются в тростниковых зарослях, а крупные стаи по 100-300 особей держатся и на открытых плёсах. Пролёт стремителен и сжат по времени, отмечаются две его «волны»: в конце апреля и в середине мая; последними летят годовалые птицы.

Гнездится лысуха на различных водоёмах – пресных или слабосоленых, стоячих или слаботекущих. Заселяет она степные и таёжные озёра,

тростниковые займища и крупные болота, степные речки, водохранилища, пойменные озёра. Для гнездования предпочитает обширные тростниковые, рогозовые и камышовые заросли, средние по густоте и высоте, с участками открытой воды. Однако при их отсутствии гнездится на озёрниках среди сплавин, в зарослях осоки, светлухи, аира, телореза. Гнёзда чаще размещаются в мелководной прибрежной зоне, но встречаются и на глубинах более 2 м. Находится гнездо в густых зарослях неподалёку от открытой воды. В зависимости от конкретных условий гнёзда могут быть разного типа: плавающие, опирающиеся основанием на дно, расположенные на тростниковых заломках, сплавах, осоковых кочках, реже на сухом берегу или на кустах ивы. Лысуха охотно гнездится в колониях чаек и крачек, а возле её гнёзд часто располагают свои гнёзда серощёкие *Podiceps grisegena*, реже большие *P. cristatus* поганки.

Лысуха – строго моногамный вид, что подтверждено результатами кольцевания; некоторые пары постоянны в течение ряда лет. Каждая пара вскоре после прилёта занимает гнездовой участок, границы которого охраняет и защищает самец и лишь в исключительных случаях ему на помощь приходит самка. Самцы от самок в полевых условиях чётко отличаются только криками: самцы кричат «лси-пси-никс-никс», для самок же характерен крик «кае-кэе-ков». Кроме того, самцы крупнее и тяжелее самок, темнее по окраске, у них больше и округлее белая лобная бляшка, особенно осенью.

С гнездового участка лысухи-хозяева прогоняют всех чужих особей своего и других видов птиц. Нападению подвергаются даже серые гуси *Anser anser*, лебеди, а также все утки и поганки. Площадь участка составляет 0.5-2 га, он включает заросли и открытую воду. Прямому столкновению и драке конфликтующих птиц предшествует сложный и своеобразный ритуал: демонстрация предупреждающих и угрожающих поз, криков и действий. Ожесточённые драки бывают в период образования участков на их границах. Здесь иногда одновременно дерутся по 4-6 птиц, причём самцы «сражаются» только с самцами, а самки – с самками. Границы участка определяются по заметным ориентирам (стебли, кочка) и строго соблюдаются; самец периодически «патрулирует» вдоль границы.

Резко выраженная агрессивность лысух по отношению к уткам явилась причиной ошибочного мнения об их вреде в охотничьем хозяйстве. Тщательными наблюдениями доказано, что лысуха, активно защищая своё гнездо и участок, невольно защищает и гнёзда уток, которые охотно гнездятся по соседству на сплавах.

В строительстве гнезда участвуют в равной степени самец и самка. По данным Г.Корновского (1957), самец строит основание, а самка – лоток гнезда. Для строительства используют стебли и листья тростника, рогоза, камыша и других растений, имеющих вблизи. Характер-

ны длинные сходни-настилы, по которым птица сходит и поднимается в гнездо. При отсутствии кочек и сплавин лысухи строят неподалёку от гнезда одну-две платформы («ложные гнёзда»), используемые для отдыха и чистки оперения как взрослыми птицами, так позже и их птенцами. В южных районах нередко над гнездом сооружается крыша из зелёного тростника для защиты от пернатых хищников (Долгушин 1960).

Лысуха ежедневно рано утром откладывает по одному яйцу. Полная кладка состоит из 6-15, чаще 9-10 яиц песочно-глинистого цвета с мелкими коричневыми пятнышками, распределёнными равномерно по всей поверхности. Первыми к кладке приступают старые самки; у них крупнее яйца, больше яиц в кладке, нежели у молодых (Блум 1973). При гибели первой кладки лысухи в пределах участка повторно строят новое гнездо и откладывают повторную кладку с меньшим числом яиц (4-7). Гнездование может возобновляться три-четыре раза.

Насиживают самец и самка поочерёдно в течение 22-23 дней. Лысуха-наседка активно обороняет гнездо от нападения болотного луня *Circus aeruginosus* и серой вороны *Corvus cornix*, иногда ей помогают птицы соседних пар. Гибель кладок лысух велика в местах, часто посещаемых людьми; птицы вынуждены уходить с гнёзд, чем пользуются серые вороны, они разоряют здесь до 90-100% кладок.

Насиживание начинается с третьего-четвёртого яйца, поэтому птенцы вылупляются в одном гнезде в течение 4-7 сут. Первых птенцов, обсохших на гнезде, обычно водит самец, а самка насиживает оставшиеся яйца. После вылупления всех птенцов выводок разбивается на две семейные группы при каждом родителе; эти группы держатся отдельно в пределах участка. В течение двух недель птенцы полностью зависят от родителей, которые кормят и обогревают их, защищают от врагов, водят по участку. Между взрослыми лысухами-родителями и птенцами, находящимися в это время в густых зарослях, поддерживается непрерывная звуковая связь. Выводки с подросшими птенцами начинают выходить на утренней и вечерней зорях на открытую воду, где кормятся.

В период размножения лысухи проявляют резко выраженный гнездовой и территориальный консерватизм, они держатся в пределах своих участков. Однако при усыхании прибрежной мелководной зоны озера обитающие здесь выводки вынуждены уходить в центральную зону озера, где занимают «вторичные участки» вдоль центральных плёсов. Помимо сезонных колебаний уровня воды, для степных озёр Западной Сибири характерны многолетние колебания. При пересыхании озёр лысухи здесь не гнездятся, но появляются на следующий год при их обводнении; заселяют они также в многоводные годы обводнившиеся займища. По-видимому, заселение вновь появившихся водоёмов идёт за счёт сеголеток, значительное количество которых в годовалом возрасте не гнездится в нормальных условиях.

Со второй половины июля начинается распадение выводков лысух: старые птицы покидают гнездовые участки и выросших птенцов и уходят на линьку в густые заросли. Там они образуют плотные скопления – «линники» из 100-500 и более особей. Самцы и самки держатся вместе. В конце июля старые лысухи теряют все перья крыльев и хвоста и в течение двух-трех недель не способны к полёту. Линька заканчивается в конце августа. С этого времени скопления старых лысух выходят на открытые плёсы озёр. Они отлетают ночью в середине сентября стаями, не присоединяясь к сеголеткам (молодым птицам этого года).

Выросшие молодые лысухи, способные к полёту, во второй половине июля сбиваются в небольшие группы. Позже эти группы объединяются и в начале августа выходят из зарослей на открытые плёсы озёр. На мелководных кормных участках сеголетки сосредоточиваются в большом количестве, образуя многотысячные скопления (до 10-12 тыс. и более). Днём птицы кормятся на плёсе, а на ночь уходят на отмели или в заросли тростника, где спят, образуя плотную массу.

Образование массовых скоплений лысух в послегнездовой период имеет для них несомненное биологическое значение. Птицы меньше подвергаются нападению пернатых хищников (орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, большого подорлика *Aquila clanga*, болотного луны) и успешно обороняются от них. Сотни птиц быстро сбиваются в плотную массу. При нападении хищника они ногами разбрызгивают воду, ныряют, при этом одиночные птицы всё же погибают. В скоплениях лысухи быстро набирают вес, накапливают жировые запасы для предстоящей осенней миграции. Здесь же происходит осеннее образование пар у части сеголетков. Большие стаи сеголетков в поисках кормных мест совершают переходы на другие плёсы. Эти переходы сотен птиц чаще наблюдаются на утренней заре, реже – ночью. Отлетают сеголетки с конца августа до конца сентября. Птицы летят ночью, мелкими и большими стаями. Пролётные стаи задерживаются на 1-3 дня на открытых плёсах.

Лысуха – перспективный вид для охотничьих хозяйств Западной Сибири. Высокая экологическая пластичность позволяет ей заселять самые разнообразные водоёмы и станции. Высокая плодовитость и низкая смертность, активная защита гнёзд и выводков от хищников, способность к повторным кладкам обуславливают её высокую численность. Лысуха растительноядна; животная пища занимает незначительное место в её рационе, главным образом весной и в период выращивания птенцов. Лысуха поедает различные водные растения, реже выходит кормиться на берег, в основе питания лежат массовые легкодоступные растительные корма: ряска, рдесты, роголистник, пузырчатка, листья и проростки тростника и т.д. Разнообразие используемых способов и приёмов добычи пищи позволяет ей осваивать самые разные типы водоёмов, кормиться разными видами растений в разные сезоны.

Важная задача охотничьих хозяйств — повышение численности животных на единицу площади. В этом плане для лысухи, исходя из особенностей её экологии, можно рекомендовать следующие биотехнические мероприятия: устраивать прокосы шириной 5-15 м в сплошных массивах тростника зимой по льду, уничтожать в окрестностях озёр серых ворон и болотных луней, в мае-июне в период откладки яиц и вывода птенцов ограничивать посещаемость человеком гнездовых стаций. Перспективными, на наш взгляд, являются опыты по искусственной инкубации яиц лысухи с последующей подсадкой птенцов к выводкам (Блум 1973). Заслуживает внимания простота содержания лысух в неволе, что делает возможным её одомашнивание (Бородулина, Благосклонов 1959).

В Западной Сибири лысух добывают главным образом попутно при охоте на уток, когда они подплывают к чучелам. Реже их стреляют с подъезда на лодке по тростниковым зарослям или подплывая к стаям по ветру. Осенью преимущественно добывают сеголетков, держащихся на открытых плёсах и в зарослях вдоль них. Старые птицы после линьки скрытны, осторожны и отлетают раньше.

Основные места зимовок западносибирских лысух расположены на Каспийском море, на внутренних водоёмах Узбекистана и Туркмении. Там они являются основным объектом охоты и добываются в огромном количестве в течение всей зимы, причём широко практикуется запрещённый способ добычи — с моторных лодок.

Вопросы рационального использования западносибирских лысух должны предусматривать заключение соглашений об использовании её запасов на территории Западной Сибири и в республиках Средней Азии, проведение учётов на местах гнездования и зимовок.

